ПИОНЕР

П 29
34

7

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1930

МАРТ
№ 7

Адрес редакции:
Москва, Центр, Новая пл., д. 6.
Условия подписки:

36 номеров без приложений на год—3 р., 6 м.—1 р. 60 к., 3 м.—85 коп., 1 м.—30 коп.

36 номеров с приложением 12 сборников „Вторая Ступень": на год—8 р. 25 к., 6 м.—4 р. 35 коп., 3 м.—2 руб. 30 коп.

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЛЕТ ПРОЛЕТАРСКИХ РЕБЯТ

ПРОТИВ ДЕТСКОЙ НУЖДЫ И БУРЖУАЗНОГО ВОСПИТАНИЯ ★ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ★ НА ЗАЩИТУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В СЕРЕДИНЕ июля с. г. в одном из больших городов Средней Германии соберется международный слет пролетарских детей. На слете предполагается участие 20 тыс. пролетарских детей из Германии, Франции, Чехо-Словакии, Скандинавии и др. стран, также делегации из Советского Союза.

Слет будет проводиться под лозунгами борьбы против капиталистической рационализации и детской нужды, против буржуазного воспитания детей, против фашистских детских организаций и за создание красной самообороны ребят, против опасности империалистической войны и в защиту Советского Союза.

Во время слета будет заседать второй международный конгресс пролетарских ребят. Выборы делегатов на съезд и на слет начнутся в конце мая, во время 10-й детской международной недели.

Слет должен быть поворотным пунктом в работе детских коммунистических организаций за завоевание пролетарских детей. Слет призовет международный пролетариат к поддержке и расширению детского коммунистического движения.

В СССР детские коммунистические организации с марта начнут сбор средств на посылку делегации и на помощь организации слета. Часть средств от собранного пионерами утильсырья также пойдет на эту цель.

10-я МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕТСКАЯ НЕДЕЛЯ

В этом году десятая международная детская неделя совпадает с десятилетием международного детского коммунистического движения.

Поэтому детские коммунистические организации решили провести международную детскую неделю в СССР под лозунгами пропаганды мирового детского коммунистического движения, помощи международному слету пионеров и юбилейного набора 1 млн. детей рабочих и крестьян в ряды пионерской организации.

ТЕЛЕГРАММА

Редакция журнала „Пионер"

в полном составе, с художниками и фотографом, выехала в колхоз

„ОЗЕРЕЦКОЕ"

Следующий № 8—9 „Пионера" будет целиком посвящен колхозному строительству. „Пионеры"! Школьники! Организуйте подписку на № 8—9 „Пионера".

СЕГОДНЯ В „ПИОНЕРЕ"

Международный слет пролетарских ребят. Письмо из Парижа — *рассказ ПОЛОНСКОЙ.* ***Дети Запада в борьбе за пятилетку*** — *очерк ЛАЗЕБНИКОВА.* ***Приступаем к перевыборам актива. Узнаете ли знакомых? Жизнь утопающему (30 лет первого радиосигнала). Стенгаз—острый глаз. Где быть отряду? Кто виноват? Первые ласточки. Зеленое золото. Любознательные деткоры. Фабрика на столе. Книжное чучело.***

Письмо из Парижа

Г.П.Б-ка обл. экз.
Лнгр. 1930 г.
Акт № Ц-364

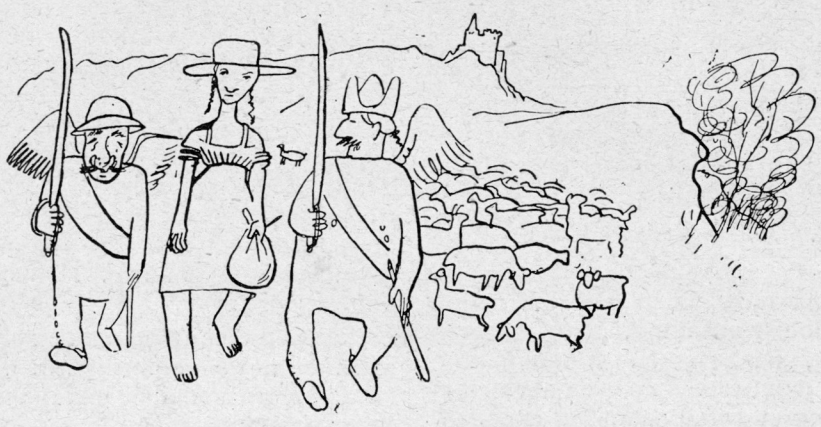
Рассказ Полонской

Дорогая Валя!

ЭТО ПИСЬМО пишу тебе я, твоя подруга Муся, которая уехала в Париж. Видишь, я тебя не забыла и не забыла весь наш третий класс и нашу 77-ю школу. Кланяйся от меня всем ребятам и Анне Павловне тоже и скажи, что я очень жалею, что уехала, но нельзя было мне остаться, потому что папа, ведь, получил командировку в Париж на два года, а меня и маму он не мог оставить — и пришлось взять с собой.

Здесь очень красиво, но нехорошо, а ребятам в школе и совсем плохо. Валя, я тебе расскажу, как я это узнала.

Первого мая должна была быть первомайская рабочая демонстрация, и папа с мамой, конечно, пошли, но меня не взяли. Я просила, чтобы взяли, потому что в Москве мы же всегда ходили Первого Мая, но папа сказал, что Париж — это не Москва и что полицейские будут бить манифестантов резиновыми палками и что это очень опасно. Я бы, конечно, все-таки пошла, но мама стала плакать, и я осталась. А надо тебе сказать, Валя, что мы с мамой и папой живем не в Париже, а в Севре. Это полчаса езды от Парижа, и папа каждый день ездит отсюда на службу.



... бог послал ангелов...

Против нашего дома есть французская школа. Это не настоящая большая школа, а частная школа для слабых ребят, которым нельзя жить в Париже. В общем это в роде детского дома, но только всего двадцать пять ребят и одна учительница — мадам Маделен.

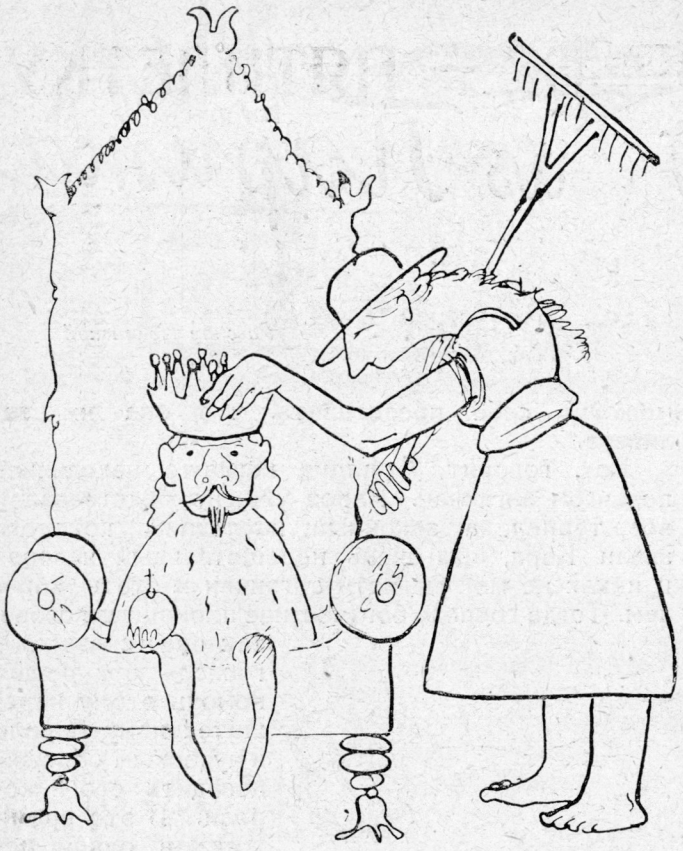
Вот папа и сговорился с этой мадам, что она возьмет меня к себе на один день, на Первое Мая, будет кормить и смотреть, а я познакомлюсь с ребятами.

Ну, я познакомилась с ребятами. Там были и маленькие, и большие, как я, но только все очень тихие. Может быть, потому, что слабые они, но удивительно, что даже мальчишки такие тихие. Сначала они все спрашивали, зачем я приехала и что, наверное, у нас в Советской России очень плохо. Конечно, я объяснила им, что у нас и в школах, и в отрядах делают, но, кажется, они не совсем меня поняли. Потом мы пошли в класс, и мадам Маделен стала объяснять урок. Ты не можешь себе представить, что она им заливала.

Вот, говорит, Франция когда-то находилась под игом англичан. Народ ужасно бедствовал и все терпел, а законный наследник, которого звали Карл, был очень нерешительный человек и никак не мог выгнать англичан и стать королем. Тогда господь бог (честное пионерское слово, так она и сказала) — господь бог решил помочь этому нерешительному марале и чудесным образом посадить его в короли. В это время жила в одной деревне бедная батрачка Жанна, и вот бог послал к ней ангелов (честное слово!). Ангелы велели Жанне уйти из деревни, бросить стадо, явиться к этому самому нерешительному Карлу и уговорить его, что он годится в короли. Потом ангелы велели ей одеться в мужское платье, стать во главе войска и разбить врага. Так она и поступила — оделась в мужское платье, встала во главе армии и разбила английский десант вдрызг. Потом она повела нерешительного Карла в собор и короновала его французской короной.

Мы с тобой на одной парте сидели, Валя, ты меня знаешь. Пока Маделен болтала, я, понимаешь сама, сидела, как на иголках, и не могла удержаться, чтобы не шепнуть своему соседу, что это все враки — насчет бога и ангелов. Он мне на это ответил, что, может быть, сейчас бога и ангелов, действительно, нет, но что прежде они были. Тогда мы заспорили шопотом, но было очень слышно, и вот она услышала. Она сделала ему замечание и велела встать в наказание к доске.

Тогда я, конечно, заявила, что говорила я, а не он и говорила именно мое мнение по поводу урока. Тогда Маделен очень ехидно спросила у меня, не скажу ли я всему классу то, что говорила ему шопотом. Тут уже я решила, что если она сама набивается, я ей скажу. И я сказала, что, по моему мнению, стыдно внушать ребятам такие глупости про богов и тайные голоса, и особенно про ангелов. А что касается этого нерешительного Карла, то мне не верится, чтобы батрачка могла короновать его и что это сделали,



Она повела нерешительного Карла в собор...

должно быть, империалисты и кулаки. А самое возмутительное, по моему мнению, это то, что эта Жанна, будто бы, без всякой военной подготовки справилась с воинскими силами англичан. Ты знаешь, Валя, я сама собиралась в стрелковом кружке заниматься, и мы с тобой ходили в тир смотреть на занятия. И я отлично знаю, что, если не было учебной стрельбы, ни одного процента попадания не будет. А тут она английскую армию победила без подготовки...

Слушала меня мадам и потом сказала, что я большевичка, и велела мне замолчать.

На перемене зато все ребята меня обступили, и я им сделала доклад о безбожниках и Осоавиахиме. Ребята слушали с интересом.

После перемены случилось самое возмутительное. Принесла мадам старую диктовку и велела ребятам переписывать ошибки. Кому по 20, кому по 30 раз. Одну девочку вызвала к доске и надела ей на голову колпак с ослиными ушами. Это за кляксы в тетради. А моему соседу Полю каждую ошибку велела переписать 35 раз.

Он переписывал, переписывал и очень устал. Я заметила, что через каждые два слова он стал вытягивать пальцы, чтобы дать им отдохнуть. Тогда я ему сказала, чтобы он лучше сразу отдохнул, а мадам подкатилась откуда-то сбоку и хлоп его линейкой по пальцам. Он, бедный, даже закричал от боли. Тут и я закричала, что она не смеет бить, а она взяла меня за плечо и хотела вывести из класса. Ну, я хотела увернуться, а она больно ущипнула меня за плечо. Тогда я очень рассердилась и сказала, что если ее ребята такие дураки, что позволяют себя бить, то меня она трогать не смеет, потому что я не французская, а советская. И я крикнула ребятам, чтобы они ее отлупили. И ребята все повскакали со своих мест, и началась настоящая буза, потом мы убежали в сад, и я сказала ребятам, что во Франции давно пора устроить Октябрьскую революцию. И ребята все были со мной согласны и рассказали мне, что во французских школах везде бьют ребят. Розги теперь уже запрещены, а линейкой бить по пальцам можно.

Потом она вместе со сторожем поймала меня и посадила в пустой класс.

Валя, я просидела в пустом классе до вечера, и она меня не кормила, хотя папа и заплатил за мой обед. Но я совсем не плакала. Я думала о том, как я ей отомщу, когда во Франции будут французские советы. И я говорила с ребятами через форточку.

Вечером папа пришел за мной. Его тоже полицейские избили палками. А мадам сказала ему: «Забирайте вашу большевичку». И папа забрал меня домой.

Этих ребят я больше не видела, но мы сговорились, что увидимся. Я думаю, что им так плохо живется потому, что они тихие. С нашим классом эта мадам так бы не своевольничала. Мы бы ее проучили.

Ну, до свиданья, Валя. Пиши мне подробно, как я тебе, про все.

Твоя Муся

Подпись:

Анне Павловне можешь сказать, что это я тогда написала на доске: „Анна Павловна—Мильтон". Пусть не думает на Гольберга.

РЕДАКЦИЯ ХОЧЕТ ЗНАТЬ

1. *Что особенно привлекло твое внимание в рассказе „Письмо из Парижа"?*
2. *Что заставило пионеров лечь на полотно железной дороги?*
3. *Укажи, кого ты узнал в описании разных типов?*
4. *Достаточно ли у нас острый глаз? Что он не замечает?*
5. *Что еще ты хотел бы поставить на обсуждение в нашем журнале?*
6. *Какой самый интересный из вышедших семи номеров „Пионера"? Почему? (пиши подробно).*
7. *Назови свое имя, фамилию, сколько тебе лет, чем занимаются твои родители, пионер ты или нет.*

РЕБЯТА ЗАПАДА в БОРЬБЕ за ПЯТИЛЕТКУ

Готовься к международному слету пролетарских ребят!

Собирай средства на посылку делегации, готовь подарки!

Пионеры Нью Йорка демонстрируют против бой-скаутов.

РЕЗИНОВАЯ палка, белые перчатки, лакированная шапка кренделем. Это „шуцман". А полный титул — „гер шуцман-полицист". Или „шупо", как дразнят этих закройщиков порядка германских улиц, площадей и переулков.

Хороший провинциальный полицейский живет мыслью о разгоне рабочей демонстрации хотя бы раз в месяц.

Думать во время дежурства воспрещено. Есть даже такой параграф в полицейском уставе. Нельзя думать на посту и—точка. А потому даже такое желание, как разгон демонстрации рабочих, гамбургский „шуцман" Эрнст Пик прячет вместе с книжкой штрафных талонов в карман.

Эрнст Пик дежурит сегодня на главной площади. Это непревзойденный пост. Это самый высокий, в полном смысле слова, пост. С мостовой переулков, с асфальта улиц этот пост подымает сразу на 5 метров над пешеходами, автомобилями, электрическим поездом.

Господин полицейский Пик взбирается на электрифицированный маяк и голубыми, зелеными, фиолетовыми огнями заставляет блестящие „Паккарды", „Мерседесы", „Рольс-Ройсы" с министрами, дипломатами, великими людьми Германии — ползать черепахой, бешено мчаться, застывать на месте с неотложными делами, дипломатическими нотами и миллионными акциями.

Эрнсту Пику все видно с башни его величия.

Направо — Бамбек, рабочее предместье, хранящее еще незарубцевавшиеся раны пролетарского восстания 1923 г.

Налево — порт. Блестящий, богатейший порт Европы. Весь мир, все флаги мира представлены здесь. Океаны, моря, реки обоих полушарий связаны бесконечными пассажирскими и товарными линиями с Гамбургом.

Со всех портов протянуты сюда линии. Пароходы несут на своих палубах влагу Великого океана, Гудзонова залива, Берингова моря, Ламанша и Тензи. Несут в Гамбург, в Северное море, в Эльбу. Здесь центральная петля этих линий.

Гамбургские верфи заселяют моря.

В три смены работают верфи Гамбурга.

Из рабочего Бамбека приходят переполненные докерами поезда „электрички". В 10 час. вечера приступает к работе ночная смена. В это время движение на улицах уже затихает. На полицейской вышке горит один зеленый прожектор. Это значит — „езжайте прямо быстро, из-за угла никто не пересечет вам путь".

Эрнст Пик смотрит налево. Обычно верфи в этот час залиты огнями прожекторов. Сейчас этого нет. Здесь тускло.

— Не Бамбек ли это?— думает Пик.

— Разве позволительно так плохо ориентироваться „шуцману", прошедшему „трехмесячные курсы плана города Гамбурга и его окрестностей"?

Тогда он смотрит направо, прямо, поворачивается во все стороны. Нет доков. Исчезли верфи. Пропал порт. Есть непроницаемая темнота там, где должны быть огни.

Лакированная шапка кренделем становится вдруг ужасно тяжелой. Она сдавливает голову Пика. А голова пухнет и пухнет. Ей тесно в этой глупой шапке. Тесно от нехороших мыслей. От старых мыслей, оставшихся в голове полицейского Пика с 1923 г., когда в Гамбурге погас свет, и уличные фонари стали лучшим строительным материалом для баррикад.

Пик осторожно пробирается в прошлое. В 1923 год. Долой мысли! Гнать их! Да здравствует параграф полицейского устава, запрещающий думать

С плакатами на улицу, несмотря на все запреты.

на посту. Да здравствует полицей-президент города Гамбурга, который сумеет зажечь огни порта, дока, верфей, кем бы они ни были потушены.

Из-за угла бегут мальчишки. Это продавцы вечерних газет.

— Стоят верфи!.. Забастовка докеров!..— выкрикивают они.

А гер шуцман-полицисту Эрнсту Пику кажется, что газетчики дразнят его, крича:

— Эй, „шупо", эй лакированный „крендель"! Не найти тебе огней доков!

★

Голубой глобус вертится вокруг оси. Август Гюкер ловко им орудует. Земной шар, зажатый металлической скобкой, послушен его рукам.

— Это одна шестая мира,— говорит Август и обводит контуры.

— Страна советских республик,— добавляет Вилли Штраус.

— А все остальное,— и Август быстро вертит глобус,— пять шестых всего мира.

— Это враги одной шестой.

— Когда мыши будут есть котов, тогда им удастся задушить Страну Советов,— перебивает Вилли Штраус.

— Ребята,— продолжает Август,— мы собрались не для того, чтобы изучать моря и суши. География нас сегодня не интересует. Среди нас самые старшие гамбургские пионеры. Наши младшие братья и сестры сейчас в очередях распределительных съестных пунктов Межрабпома. И не только они, а все пролетарские дети, рабочая молодежь, а главное — наши бастующие отцы.

— Вот Гамбург.— Август опять взялся за глобус. Он пересек пальцем Северное море и остановился на голубой полоске реки Эльбы.— Вот наш город. А далеко отсюда,— и земной шар сделал круг,— Черное море, советские порты. Ребята, вам, наверное, многое непонятно. Я прочту вам сейчас заметку из „Роте Фане":

„В Гамбурге заканчиваются постройкой пароходы, заказанные советским правительством. Эти пароходы предназначаются для заграничных рейсов. Они будут возить советский лес, цемент, нефть за границу. В этом хозяйственном году они уже появятся в портах Германии и Франции, Италии, Турции и Персии с советским экспортом".

Это писалось еще до забастовки. Теперь мы знаем, что советские пароходы не так скоро появятся в иностранных портах. Они не вывезут заготовленную нефть, цемент и лес. Они не привезут обратно тракторы и машины.

Я уже слышал такие разговоры среди взрослых рабочих:

„Нашу борьбу пролетариат Советского Союза приветствует,— говорят наши отцы.— Нас профсоюзы советские поддержат материально, если нам придется туго. А мы срываем своей забастовкой планы советского хозяйства и торговли. Пароходы их стоят на стапелях мертвые".

Вот противоречия какие! С одной стороны, хорошо. Капиталист будет неустойки платить Советам за несданные в срок заказы. С другой, и наши товарищи в СССР тоже должны будут платить тому же капиталисту за нефть, цемент, лес, которые они ему не доставили по договору. А поля и заводы Советского Союза будут ожидать тракторов и машин.

— Скоро и у нас будут Советы. Мне рассказывал мой брат, он в стачечном комитете,— объявил с последних рядов Эрих Вебель — пионер отряда верфей и доков.

— Очень скоро, сейчас же после забастовки,— поддержал Эрика Отто Вестфаль,— а пока мы напишем в Советский Союз, чтобы они немножко обождали.

— Вот что, ребята,— сказал самый старший среди всех собравшихся — Август Гюкер,— сегодня в 5 часов в Центральном рабочем доме совещание членов забастовочного комитета. Мы можем присутствовать на этом как активные участники школьной забастовки солидарности. Наши два делегата, побывавшие в Советском Союзе, расскажут, как они, от имени немецких пролетарских детей, обещали работать на дело мировой революции. Есть?

— Правильно!

★

Вечером на улицах Гамбурга расклеивали и расбрасывали листовки. Листовка, подписанная комитетом комсомола и бюро пионеров, призывала рабочую молодежь и пролетарских детей к грандиозной демонстрации солидарности с бастующими:

— Бросайте станки и парты! Овладеем законами уличной демонстрации — этой азбукой революции!

★

Семь дней продолжается забастовка.

Штрейкбрехеров подвозят со всех сторон под усиленной охраной полицейских. 500 человек завербованы в Бремене. Их везут в специальном поезде.

Быстро отмеривает километры паровоз. Телеграфные столбы успевают только кланяться. Почему же вдруг замедляет ход вспотевший локомотив? Ведь, семафор услужливо поднял вверх свою одинокую руку. Никаких задержек быть не должно. Завербованные проходимцы должны заменить принявших бой гамбургских пролетариев. Шипит паровоз. Шипит вместе с ним и машинист:

— Эй, с дороги!

Никто не отвечает.

Паровоз делает мертвый рывок, и облако пара обдает какую-то черную массу. Масса не двигается. Масса мешает паровозу доставить ценный груз к застоявшимся лебедкам, паровым молотам, стапелям.

— Вон с пути!

Гаечный ключ летит в массу.

Тогда масса встает и получается 20, 30, 40 человек. С красными галстуками и кимовскими значками.

— Мы готовы умереть под колесами паровоза, но к порту вы не пройдете. Да здравствует забастовка!

И 20, 30, 40 человек ложатся на рельсы.

Время ползет, как на тормозах.

Минута. Две. Три. Сейчас паровоз сделает рывок и раздавит кучку храбрецов.

— Товарищи, — раздается с паровоза, — да здравствует забастовка!

И машинист стремглав летит со ступенек к ребятам, вцепившимся в рельсы, шпалы, землю.

— Я с вами. Пусть идут пешком.

На тридцатом километре от Гамбурга маленькие герои выиграли кусочек забастовки, борясь за дело своих отцов и братьев.

★

Вышка шуцмана подмигивает зеленым, фиолетовым и голубым цветом. Каждый цвет шофер переключает на коробку скоростей. „Полным", „замедленным", „стоп".

Эрнст Пик прекрасно настроен.

Направо — Бамбек, рабочее предместье Гамбурга.

Налево — порт, доки, верфи. Вся левая сторона залита огнями. Пику даже кажется, что он слышит шум лебедок. Вечерние газеты разносят замечательные вести.

Сегодня был бы десятый день забастовки, если бы докеры не сдались.

— Забастовка окончена, требования рабочих отклонены, — голосят газетчики.

А Пику кажется, что мальчишки кричат:

— Браво, гер шуцман-полицист! Оглянитесь налево, там огни!

★

Верфи Гамбурга работают в три смены. Два дня уже кипит работа. Гамбург опять заселяет моря кораблями. В доках блистательный порядок.

Судостроительные компании празднуют победу. Но рабочие не скорбят над горестью поражения.

Почему?

— У-у-у-у-у!

Тревожный гудок приходит неожиданно, как столбняк. Он поднимается выше подъемных кранов и прокатывается в сторону Бамбека заглушенным бессильным эхо.

— Катастрофа?

— Нет, победа.

В Бамбеке выстраиваются женщины, дети, подростки, инвалиды и идут к верфям. Они несут красные знамена:

„Победит тот, кто действует".

Из многочисленных ворот верфей выходят тысячи докеров. Они разворачивают плакаты:

„Да здравствует международная пролетарская солидарность".

„Да живет великий революционный план Страны Советов — пятилетка".

— У-у-у-у-у!

Без начала и конца надрывается гудок.

— К чорту закон божий и уроки пения!

Из подъездов школ выбегают школьники. Появляются флажки с лозунгами:

„Привет мужественным отцам и братьям!"

„Да здравствует стачка!"

„Привет пролетарским детям Советского Союза!"

★

Два дня работали верфи. Два дня — достаточно, чтобы закончить советские пароходы. А теперь опять за борьбу. Борьбу до победного конца.

Голубой глобус вертится вокруг оси.

Август Геккер ведет из голубой Эльбы советские пароходы в порты Черного моря. Он оставляет их здесь на минуту. А потом чертит воображаемые линии от Новороссийска, Туапсе, Батума и ведет вереницу советских кораблей в Персию, Италию, Францию, Гамбург. Здесь он опять их оставляет на несколько минут и медленно-медленно ведет их обратно в Советский Союз.

— Скорей, — тормошит его Вилли Штраус.

— Нельзя, — отвечает Геккер. — Они везут тяжелый груз — тракторы и машины.

А. Лазебников

Муссолини принимает парад балилл — детских фашистских организаций.

НЕ УЗНАЕТЕ ЛИ ЗНАКОМЫХ?

ПАШКА

Такой тип средь актива —
не диво.
Вы его, должно быть,
встречали!
Он кушает одни директивы,
Циркуляры пьет вместо чая.

ОН НЕВЫСОКОГО роста, худощав. Лицо напоминает крысиную мордочку.

Он любит работу. За всякое дело берется с воодушевлением, и нет ни в отряде, ни в школе такого дела, за которое он не взялся бы.

А он говорит! Мамочки мои, как он говорит!

Если вы послушаете, как он отчитывается на совете отряда в сделанной работе, то вы будете готовы и в самом деле поверить, что дело провалилось потому, что были очень тяжелые объективные причины. В отыскивании же объективных причин он великий мастер-виртуоз.

Это он провалил вечер, посвященный годовщине отряда. Это он усыпил работу комиссии по связи. Это он умертвил стенгазету. Это он угробил джаз-бандский оркестр. И нет такого дела ни в отряде ни в школе, которого не провалил бы он. И всегда виноваты были зловредные объективные причины.

В отряде его считают активистом. Но некоторые ребята не без ехидства величают его „объективистом“ и „глотом“ (повидимому, от слова „глотка“).

А работу ему все-таки дают всякую.

ОЙ, ЛАЗАРЬ!

Отказываясь от какой-нибудь нагрузки, он всегда говорит:

— Ой, не могу! Ой, я загружен! Ой, освободите!

За это его называют или „Ой, Лазарь“, или „Лазарь, ой“.

Он активист, и об этом все оповещены им же самим. Встречаясь с приятелем, он всегда ввертывает: „А знаешь, я сейчас председатель совета отряда“, после чего пространно рассказывает, какая это трудная работа и как много времени она у него отнимает. И долго потом будет приятель Лазаря рассказывать всем, какой Лазарь активист, как он предан общественному делу. Приятели этого приятеля разнесут эту весть по всему городу, и весь город скажет:

— Лазарь—это активист!

Работу Лазарь выполняет действительно аккуратно. Отнимает она у него час, много два часа в день, но все считают, что он перегружен и работает днем и ночью.

Поэтому когда он вечером идет в кино, все смотрят вслед ему с искренним уважением и думают, что он пошел на какое-нибудь важное собрание.

— Вы, товарищи! Мы, товарищи!
Вперед! Ура! Долой! Даешь!
Речей наводнение... Лозунгов
пожарище!..
Проку — ни на грош.

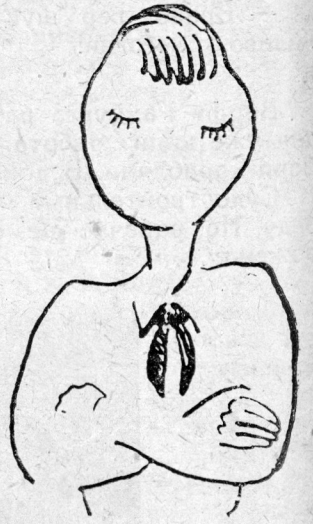
ТОШКА

Она всегда работает. То организует сбор бумажного хлама в отряде, то договаривается с домоуправлением о сборе утильсырья, то устраивает утренник и т. д.

Звено, в котором она вожатая, самое многочисленное, самое активное. Во всех отрядных начинаниях оно выступает первым.

Если бы кому-нибудь пришло в голову записывать все то, что делает Тошка, то ему пришлось бы перечислить все виды пионерской и

Командир с выправкой бравой.
(Говорим без лести).
Только и слышно: „На-лево!
На-парво!“
Шагом арш на месте!



Мальчик с пальчик.
Паинька-мальчик.
Мама ему рада и папа ему
рад.
Не рады только звено и
отряд.

— Меня нежданно и нечаянно
Выбрали вожатым!
В этой печальной случайности
Я не виноват, ребята.

школьной работы. Когда где-нибудь работа падала, Тошка была уже там. Она не просила, чтобы ее туда выделяли, а просто приходила и бралась за дело. И дело, как по волшебству, двигалось, горело, становилось интересным и привлекало к себе других ребят.

А потом, когда председатель какой-нибудь комиссии или староста кружка, работу которого Тошка оживила, хвастался, что вот, мол, как мы работаем, — она тихо отходила в сторону.

А в конце учебного года отряд узнал, что Тошка оставлена на второй год в шестой группе, так как отстала по трем предметам.

ПАНЬКА

С самого первого дня организации отряда Панька—барабанщик. Он умеет выбивать самую мелкую дробь и может без передышки барабанить на протяжении десятикилометрового похода. Он среднего роста, крепкий, сильный, ловкий. Панька хорошо плавает, ныряет, лихо бегает на коньках, съезжает на лыжах с самых головокружительных гор. Кроме того, он умеет делать много всяких вещей. Кусок глины превращается в его руках в слона, пучок прутьев—в корзинку. Он умеет делать диапозитивы для волшебного фонаря и капканы для крыс, свистки из прутьев бузины и пилу из проволоки. А каких только песен и игр не знает Панька!

И вот когда кто-то предложил сделать его вожатым звена, то все ребята второго звена сразу же подняли все свои руки и долго потом удивлялись, почему им до сих пор не пришло это в голову.

И вот Панька стал вожатым. Он твердо решил, что „покажет класс", „поставит дело на-ять" и вообще, что его второе звено будет примерным.

Панька составил план. Это был изумительный план: в него были вклеены интересные, красочные дела, полезные и занятные развлечения, песни, физкультура и т. д.

Когда совет отряда утверждал план, то вожатый отряда советовал другим звеньям обратить внимание на план второго звена, составленный Панькой.

С удовольствием пришли ребята на очередной сбор звена. Первая часть сбора—беседа об утильсырье—прошла очень хорошо, Панька, видно, основательно подготовился. Со второй половиной вышло плохо. Так плохо, что половина звена перессорилась. Звено делало шкапчик для библиотеки. И не то, чтобы Панька не умел или не знал, как это делается, а просто оказалось, что в звене десять человек, а работы хватило только на пятерых. Работать же хотелось всем.

Панька очень смутился при такой оказии, но ничего не смог придумать.

В плане звена на каждом сборе есть какое-нибудь дело. И Панька просто не знает, как ему быть, что ему сделать, чтобы половина звена не сидела сложа руки.

Надо звено на сбор собирать.
Но на сборе чем заниматься?!
— Айда, ребята, в бабки играть
Или по улице шляться!

МАРК

Это, безусловно, стопроцентный активист. Если он не редактор стенгазеты официально, то фактически вся работа редколлегии держится на нем. Он же помощник вожатого первого звена (и, конечно, если бы не он, то еще неизвестно, что бы было со звеном). Он работает еще в президиуме форпоста, в хозкоме, и вообще легче перечислить, где он не работает, чем где работает.

Всякому ясно, что он перегружен. Поэтому он никогда не справляется со всеми своими нагрузками. И никто не обижается, когда он говорит:

— Я сегодня не могу быть на совете отряда, у нас в школе сбор президиума форпоста, на котором мой доклад.

Придя в школу, он ловит вожатого форпоста и говорит ему:

— Петя, отложи мой доклад до следующего сбора президиума, а то у нас в отряде собирается редколлегия—и я должен там составлять план.

Петя отпускает Марка, потому что нельзя же срывать работу редколлегии.

Встретивши на улице редактора стенгазеты, Марк говорит ему:

— Боря, я не буду на заседании редколлегии, мне нужно быть в домоуправлении, там мой доклад о сборе утильсырья.

Впрочем, Марк не попадает и в домоуправление, потому что он вспоминает, что сегодня он должен общаться с пионерами других отрядов (он уже заранее сговорился!). Марк твердо знает, что замыкаться в стенах своего отряда, вариться в собственном соку не хорошо.

Поэтому вечером он сидит в кино, а рядом с ним сидит Вера, пионерка дружественного отряда. У Веры большие черные глаза, она любит шоколад, и с ней очень весело разговаривать.

Так проходят дни великого активиста Марка.

ПРИСТУПАЕМ К ПЕРЕВЫБОРАМ АКТИВА

ЧЕТЫРЕ БЕСЕДЫ С ВОЖАТЫМИ ЗВЕНЬЕВ

Коля Никитин (отряд при Москворецкой фабрике)

«Меня ребята выбрали вожатым звена, так как я и раньше активно работал председателем совета отряда. Вожатый отряда поручил мне вести дневник и проводить звеньевые сборы. Это поручение не было для меня чем-то новым, и я с охотой принялся за свою работу.

Я составил план работы на три месяца, и на общем сборе звена ребята с некоторыми дополнениями приняли его и утвердили.

По-моему порядок перевыборов должен остаться прежний, так как нужно оставлять тех ребят, кого сами же ребята назначают. Я думаю, что ребят нужно выбрать хороших и самостоятельных. Новому активу нужно помочь в работе, нужно разъяснить, как лучше работать».

Женя Александров (зоотряд при Союзе металлистов им. Дзержинского)

«Когда меня выбирали вожатым звена, народу было очень немного, и, несмотря на то, что был кандидат совета отряда, ребята все-таки выбрали меня. Вскоре после этого я начал работать. Я собрал сбор нашего звена, несмотря на то, что это в нашем отряде вещь довольно трудная. Мы говорили о слете пионеров, об экскурсиях и т. д.

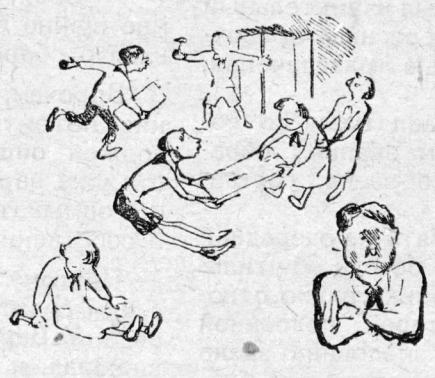
Главная часть работы нашего звена происходила как раз во время жизни в лагере. Я ходил с ребятами в кооператив, собирал сучья для костра и исполнял разные работы. На большие экскурсии мы одни не ходили, несмотря на то, что мы считали себя совершенно самостоятельными. Нам в этом деле помогали пионеры-комсомольцы. Они боялись пускать нас одних, так как знали, что ребята любят шалить в воде, драться и т. д. Но все-таки часто наше звено было самостоятельным.

Я помню, был у нас такой момент ребята в лагере начали сильно скучать. Нам надоели игры, в которые мы играли уже много раз, хотелось чего-то нового и интересного. Тут у меня мелькнула в голове идея, что недурно было бы организовать в ближайшей деревне пионерский отряд. Не долго размышляя, я тут же поделился со звеньевыми ребятами, которые с радостью поддержали меня. К сожалению, эту прекрасную мысль нам не удалось провести в жизнь, так как деревня попалась темная и забитая и старые мужики сорвали нашу работу. Мы с ребятами долго еще были огорчены этой неудачей.

Я с ребятами также связался с нашими подшефниками, и мы, как умели, политически просвещали этих отсталых ребят. Я думаю, что перевыборы звеньев—вещь важная в работе отряда. Нужно проводить перевыборы тогда, когда все ребята будут в сборе. Нам нужно в этом отношении не повторять прежних ошибок, когда на перевыборы являлось всего несколько человек, а не весь отряд. Ребят по-моему нужно выбирать действительно достойных, политически развитых и сознательных. Надо, чтобы эти ребята могли при случае сделать доклад, провести беседу и т. д.».

С деловым видом он шагал вместо сбора звена в кино...

ЦК комсомола обращает внимание на необходимость укрепления пионерактива детьми рабочих, батраков и колхозников.



Эх, что же мне делать?

Леня Шнейдерман (отряд при фабрике «Красная Роза»)

«У нас звено разбито на три группы (сильные, слабые и средние). Меня причислили к группе сильных. Совет вожатых наметил кандидатуру вожатых звеньев, в том числе и меня. Я много работал в звене и добился того, что теперь наше звено на хорошем счету в работе отряда.

У нас в отряде был даже такой случай. Одна девочка-пионерка не имела материальной возможности подписаться на заем. Я говорил по этому поводу с ребятами, и мы коллективно решили помочь ей в этом деле. Мы собрали деньги, внесли за эту пионерку и купили ей билет займа.

По моему мнению, перевыборы должны устранить все те ненормальности, какие у нас до сих пор наблюдались. Я говорю сейчас относительно сильных и слабых ребят. Нужно стремиться к тому, чтобы все ребята как сильные, так и слабые были равномерно распределены по звеньям. Нужно, чтобы в новых перевыборах участвовала вся масса ребят, а не только верхушки. Я лично знаю много ребят из низового актива, которые прекрасно могут справиться с возложенной на них работой. Но, к сожалению, этих ребят почему-то не выбирают. Мне хочется, чтобы этого больше не было».

Костя Ермаков (вожатый активнейшего из звеньев отряда при Могэсе).

Костя Ермаков рассказал нам много интересного:

«Еще до того, как я поступил в отряд, мой старший брат уже активно работал вожатым звена. Опыт работы моего брата дал мне много полезного. Когда брата передали в комсомол, вожатым звена выбрали меня.

С самого начала моей работы я занялся с ребятами строем. Как раз в это время состоялся конкурс физкультурников, и наше звено настолько хорошо было подготовлено, что взяло первый приз. Тут же у меня возникло предложение относительно работы над газетой. Задание состояло в следующем: всем ребятам нашего звена поручалось следить за газетой, причем каждый выбирал страну, например, Англию, Францию и т. д. Наблюдающий обязан был делать определенные вырезки, выписки и т. д. Все собранные сведения сообщались затем всем ребятам. Это мое предложение ребятам понравилось, и мы всегда делились нашими знаниями. Потом я подумал, что хорошо бы вызвать на соревнование другие звенья, с целью кто лучше выполнит задание. Это мы также осуществили.

Новые перевыборы нужно наладить так: надо кандидата, парня или девочку, обсудить на общем сборе отряда. Организационно, мне думается, нужно сделать так: оставить для работы в звене кого-нибудь из старых, более опытных работников с той целью, чтобы они могли разъяснить новому активу сущность работы».

ГДЕ БЫТЬ ОТРЯДУ

ДИСПУТ РАЗГОРАЕТСЯ

— Ребята, — сказал редактор,— вопрос, где быть отряду, мы должны обсудить со всех сторон. В обсуждении примут участие деткоры из разных мест СССР. Прошу ребят высказаться, где должен быть отряд?

— При школе,— закричал Новоженов.

— Не надо при школе. Ничего не выйдет,— возразил Кежун.

— При школе лучше. Молчи, Кежун! Конечно, нужно при школе!

— Если вы будете кричать, толку будет мало. Предоставляю слово Новоженову. Почему ты думаешь, что отряд должен быть при школе?

— А вот прочитайте первый номер „Пионера“ и убедитесь, что при школах лучше. При клубах отряды организовать трудно, а, во-вторых, ну, а, во-вторых... прочтите номер первый!

— Ну и доказал!

— Ну, Новоженов не сумел доказать, так я докажу. Дайте слово.

— Слово Б. Смирновой из г. Вольска. Говори, Смирнова.

— В нашем городе,— начала Смирнова,— большинство пионеров — школьники. Мы с начала этого учебного года заменили форпост отрядом. Работая в школе, ребята проявляют больше активности в самоорганизации. Находясь по 6—7 часов в школе, пионеры крепко спаиваются. Появляется в работе каждого звена-группы определенная целевая установка как в учебе, так в общественно-полезной работе.

— Регламент!

— Тише!

— Да и вожатым легче давать задания, руководить работой. Школьники не пионеры заинтересовываются работой отряда, и поэтому успешнее проводится лозунг слета об удвоении рядов. Прежде, до реорганизации, в нашей базе было 176 пионеров, а сейчас —300. А в перемену — идет звено, мелькают красные галстуки, звонко раздается „Слетовская“.

— По существу! К делу!

— Прошу слова,— сказала Надя Дубина из Киева,— я против.

— Если ты против, то почему?

— Вот Смирнова говорит, что отряд нужен при школе. А вот наша группа VI *А* прочитала и обсудила статью „В четвертой Туле“, и все ребята высказались за отряд при производстве. Поэтому и я против школьных отрядов.

— Слово просит деткор Левин из Балашова.

— Ребята! Из опыта ряда школ видно, что форпосты при наших школах работают плохо. Вот у нас в Балашовской школе II ступени, форпост совсем не работает, пинеров в школе мало, и никакой работы от них нет. А если отряды будут при школах, то и большая часть ребят станет пионерами. Мастерские и кружки при этом будут поставлены правильно. Я — за. Кто против?

— Я против,— возразил Кежун.— Я думаю, что при школах отряд организовывать не следует, потому что эти отряды будут сезонными и летом работать не будут — ведь, школы распускают на каникулы. Потом, мне кажется, отряды замкнутся в стенах школы и не станут вообще боевыми. И, кроме того,— форпосты. Что же, форпосты уж не везде так плохо работают, как тут говорили ребята. И если пионеры приложат к работе побольше усилий, форпост способен работать хорошо. Я могу и фактами это подтвердить. Вот у нас в 4-й Тверской школе-семилетке форпост ведет работу совсем не плохо: форпост держит связь с Красной армией, работает в деточаге... И вообще ведет общественно-полезную работу в школе и вне школы.

— Я не согласен с Кежуном,— заявил москвич Кикулькин,— это редкий случай, когда форпост работает хорошо. А в большинстве случаев форпост — слаб. Пионеры в школе не знают друг друга.

— Дай я скажу,— перебил другой москвич—Янет.

Кикулькин согласился и сел, а Янет продолжил его мысль.

— Я считаю, что отряды нужно создавать при школах, так как пионерский отряд в школе может оказать большое влияние на школьников не пионеров. Вот, я возьму для примера 166-й отряд при 70-й школе Красной Пресни, где я состою. Когда мы формировали отряд при школе, к нам был большой наплыв ребят. Спрашиваю, почему вступают в школьный отряд. А говорят вот что: близко ходить и работать интересней. Сейчас пионеры школьного отряда участвуют в работе самоуправления на руководящих постах. Мы связаны с фабрикой „Дукат“. Не правы те ребята, которые говорят, что отряды замкнутся в круг школьных интересов.

— Слово деткору Захарову из Тулы!

— Ребята,— сказал деткор Захаров,— вот тов. Ивантер писал о тульских отрядах... А я сам из Тулы и могу кое-что о наших отрядах порассказать. Я считаю, что у нас в Туле школьно-производственный принцип себя оправдал. И я это сейчас докажу.

Уничтожилась сухая, неавторитетная среди пионеров надстройка — форпост. Прежде руководство в школе было в руках учеников, а теперь—в руках пионеров. Отряды были оторваны от школы, теперь же педагоги активно помогают пришкольным пионеротрядам.

Чтобы не замкнуться в кругу школьных интересов, мы особенно нажимаем на связь с производством. Проводим на производстве сборы звеньев, отрядов и т. д., работаем в красном уголке, обслуживаем художественной частью собрания. В каждую кампанию проходим по цехам с лозунгами, пишем плакаты. А уж как растут наши отряды! Вот у нас с 13 января 1929 г. по 1930 г. пионерская организация увеличилась вдвое. А октябрят вместо 400 человек стало 2919 человек. В четыре раза больше стало!

И потом, прежде у нас была слабая связь с родителями. Теперь мы устраиваем родительские собрания, рассказываем им о нашей работе, устраиваем так, что родители приходят на наши занятия.

— Перерыв,— сказал редактор.

ЖИЗНЬ — утопающему

30 ЛЕТ ПЕРВОГО РАДИОСИГНАЛА

Очерк капитана Блэка

МОРЕ ворчливо билось в борта монитора. Скрежетали в клюзах якорные канаты. Безнадежно падал барометр.

Лежа на койке, командир монитора, спрятавшегося от шторма в одну из закрытых бухт устья реки Амур, хмуро подсчитал, сколько еще дней надо будет отстаиваться.

Стукнула дверь.

— Войдите!

Без фуражки, в смятой форменке, с ушами, не успевшими оправиться от зажима наушников, на пороге стоял радист-краснофлотец.

— С моря дают SOS. На камнях в Лаперузовом проливе гибнет пароход „Память Ленина".

Две головы склонились над картой Тихого океана. Да, вот здесь, почти в двухстах милях от места стоянки монитора, сейчас гибнут люди.

Жадные волны идут оголтелым разбоем на закрытые теплые помещения машин и кочегарок.

Люди напрасно пытают сплошь тучами завешенный горизонт.

Надо помочь. О помощи кричит этот сигнал. А монитор не может сам выйти из бухты.

Мелкосидящее судно немедленно опрокинет шторм. Монитор и не вышел. Но всю ночь, без устали, с его антенны, в крутящуюся мглу непогоды срывались искорки пламенных слов.

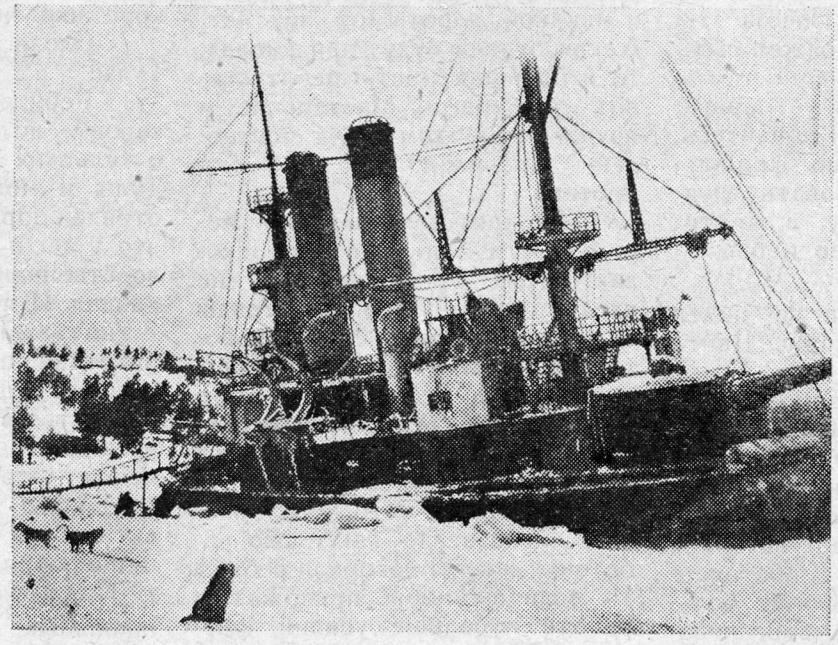
Уже замолчал аварийный пароход. Уже началась агония. Уже люди в последнем прощании сжимали друг другу руки... в последний раз...

Вызванный монитором по радио японский крейсер „Фурутаки" успел подойти к пароходу „Память Ленина" как раз во-время.

Сначала людей, а потом и изуродованный корпус парохода доставили в ближайший порт Хокодате.

Таково одно из „чудес" радио.

К нему сильно привыкли. Оно стало непременным спутником нашего обихода, будя по утрам гимнастикой и усыпляя поздним вечером безграничными „путешествиями по эфиру". Радио ничем не напоминает о трагичности своего рождения.



Броненосец „Адмирал Апраксин" на камнях о. Готланд.

Первая радиостанция была построена как крик отчаяния в процессе работ по оказанию помощи выброшенному на камни кораблю.

Первая на земном шаре радиотелеграмма вызвала на помощь гибнущим людям ледокол „Ермак".

Она была на русском языке.

Ибо первую в мире радиостанцию построили на острове Готланд русские матросы в январе 1900 г.

13 ноября 1899 г. из Кронштадта вышел в дальнее кругосветное плавание броненосец „Адмирал Апраксин", только что построенный, прекрасно оборудованный корабль. Со стен гавани долго смотрели ему вслед провожавшие, в печальной уверенности, что не увидят броненосец многие месяцы.

К вечеру того же дня, сбитый с курса пургой и неистовым осенним штормом, броненосец „Адмирал Апраксин" наскочил на камни у южной оконечности острова Готланд, в самом горле Финского залива.

Через два дня трагическое известие достигло морского министерства.

Срочно были брошены на помощь рабочие, буксирные пароходы, краны.

Во что бы то ни стало надо было опередить ледоход. Раненому кораблю грозила опасность быть стертым в порошок.

А Готланд не имел никакой связи с материком. Прокладка проволочного кабеля должна была обойтись в 53 тыс. рублей и не обещала быть скорой.

В адмиралтействе вспомнили тогда об Александре Степановиче Попове, преподавателе флотской электроминной школы в Кронштадте. Этот „чудак" еще четыре года назад изобрел какой-то способ „передачи сигналов без проводов". До сих пор о нем не говорили серьезно. Получая 75 руб. жалованья, имея семью из шести человек, Попов производил опыты на свои средства. Адмиралтейство отказалось отпустить 500 руб., которые просил изобретатель для расширения работ.

Под давлением необходимости министерство рискнуло десятью тысячами рублей.

Попову предписали срочно построить свою станцию, чтобы связать гибнущий броненосец с руководством спасательными работами.

В начале января 1900 г. была выстроена первая станция в местечке Котка на Финляндском побережьи, в 41 километре от острова Готланд.

Котка являлась ближайшим почтово-телеграфным пунктом.

В конце января 1900 г. только что вышедший из постройки ледокол „Ермак" доставил на остров Готланд партию рабочих-пионеров, радиотелеграфистов и оборудование второй радиостанции.

В мятель, на двадцатиградусном морозе матросы броненосца „Адмирал Апраксин" вручную волокли на утес шестидесятифутовую мачту. Ухала российская „Дубинушка".

Сердце строителей сжимала тоска: будет ли работать новый телеграф Попова на 41 километр. Ведь, до сих пор телеграфирование производилось в Кронштадте всего-на-все через площадь, от окна в окно.

Пришли помогать рыбаки-финны.

Загоревшийся в людях энтузиазм помог закончить полностью постройку станции в три дня.

10 февраля 1900 г. дали первый сигнал по радио Котке.

И побелевшими губами первый в мире радист прочел вслух всем собравшимся первый радиоответ:

„Говорите медленнее. Попов".

Пространство было побеждено.

Старые матросы здесь же в клубах мятели пустились в пляс.

Угрюмые рыбаки сдвинули седую щетину лиц в недоуменную улыбку.

А еще через несколько минут пришла первая в мире официальная радиотелеграмма:

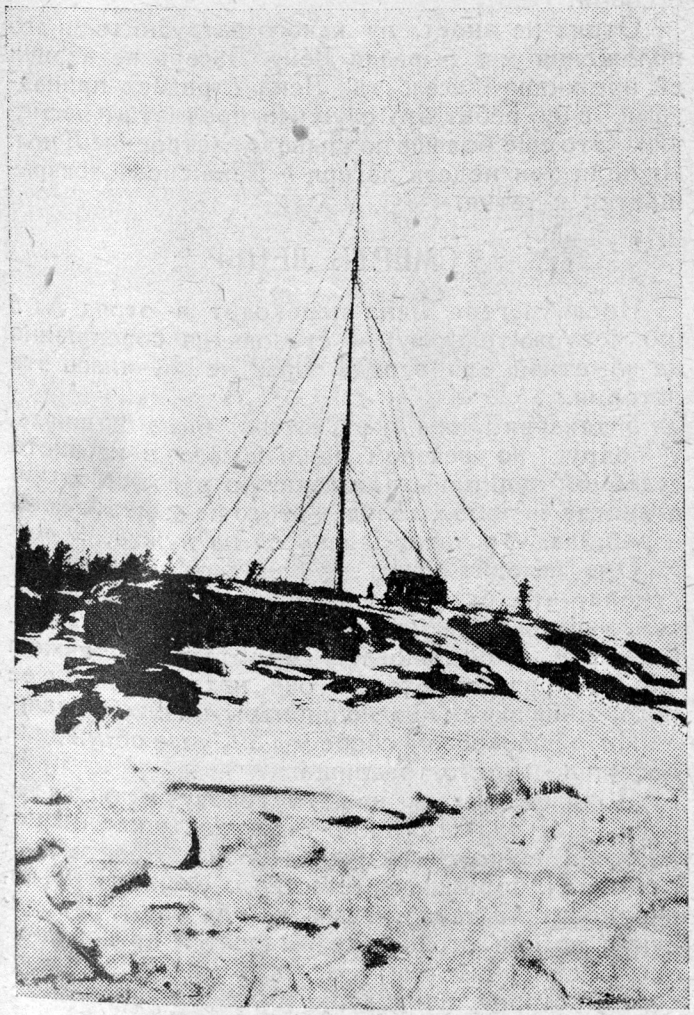
„Командиру „Ермака". Около Лавенсаари оторвало льдину с рыбаками. Окажите помощь. Авелан".

Лавенсаари — остров в Финском заливе рядом с Гогландом. Авелан — адмирал, командовавший флотом.

Ледокол „Ермак" вышел в поход.

К вечеру им были спасены 27 человек с унесенной в море льдины.

Так началась служба радиотелеграфа по спасанию гибнущих в море людей.



Первая радиостанция в мире (на о. Котке).

РАЗГОВОР ДВУХ ПОЛЮСОВ

(Сообщение с Земли Франца-Иосифа)

12 января, в 11 часов по московскому времени, ответила на наш общий вызов на волне 41 метр радиостанция американской арктической экспедиции летчика Бэрда.

Услышавшая нас радиостанция находится на ледяном барьере Росса 78° 35′ южной широты, 163° 35′ западной долготы. Станция является основной береговой радиобазой арктической экспедиции.

С Южного полюса сообщают следующее: „Сегодня летний день — всего два градуса мороза. Стоит конец лета. Под влиянием солнечных лучей лед оттаивает. Большая облачность препятствовала подъему самолетов. Судно экспедиции „Сити оф Нью-Йорк", пройдя берега Новой Зеландии, приближается к кромке льда, имея целью сменить состав экспедиции.

Недавно возвратилась береговая партия, прошедшая 400 миль. Полгода назад прошла полоса шестидесятиградусных морозов".

В заключение мы обменялись взаимными приветствиями и пожеланиями успешной работы.

Перекрытое расстояние равно 200 028 *км.* Связь продолжалась свыше часа.

Кто виноват?

СЕЙЧАС я вожатая отряда. Когда была пионеркой, я работала председателем отряда.

Помню, в один из дней 1927 года в список отряда была внесена новая фамилия — Волхвичева. Тихая скромная девочка незаметно для всех работает в 3-м звене 2-го отряда при трампарке г. Саратова, аккуратно посещает отряд и выполняет поручаемую ей работу.

Скоро от прежней Лены не остается и следа. Лена сжилась с отрядом и ее как активистку переводят в новоорганизованный отряд № 12. Все довольны Леной, она пользуется авторитетом среди ребят. Лена у нас настоящая активистка.

ЛЕНА — ОШИБЛАСЬ

Лена работает в отряде... Лена попрежнему пользуется авторитетом. Но, не знаю как она попадает в кампанию девочек, которые влияют на нее очень плохо. В отряд поступают все новые и новые сведения. Лена гуляет поздно вечером, Лена пудрится и красит губы. Костя, базовый руководитель, говорил с ней об этом, но это на Лену не подействовало. Слухи о поведении Лены доходят и до ребят.

Над Леной начинаются насмешки, но среди ребят находится сознательная часть — пионеры-комсомольцы, которые по-товарищески сумели убедить Лену, что она не по-пионерски поступает... Ур-ра! Цель достигнута — Лена сознает свои ошибки, дает честное слово больше не нарушать пионерских законов.

В ЛАГЕРЕ

Наступает жаркое лето. Отряд готовится к выезду в лагерь. Ребята с нетерпением ждут этого времени. В отряде весело — игры, песни, но у Лены загадочно пропадает ее веселость. Почему? Никто этим не интересуется. Лена молчит. Случайно мы узнаем, что у нее неладно с материальным положением. Мы решили сходить к ней.

Перед нами открылась кошмарная картина. В совершенно пустой квартире обитала наша пионерка. Тетка, у которой она жила, уехала, не оставив ей ничего на пропитание. Лена сидела голодная. Отец выгнал ее из дому, итти ей было некуда... Она утешалась тем, что плакала. Отец и мать Лены живут отдельно. Двое ребят принадлежат отцу и двое—матери. Лена должна быть у матери, но мать в деревне и воспитывать дочь не может, а отец не считает нужным помочь своему ребенку. Идем к отцу, добиваемся от него хоть маленькой материальной поддержки (3 руб.). Через два дня уезжаем в лагерь и берем Лену с собой.

Отряд не знает, из какого затруднительного положения мы вырвали Лену. Лагерь не вернул ей прежнюю веселость. Лена страдает припадками, а у ребят это служило предметом насмешек. Это еще больше подрывало настроение Лены. Прошли три недели лагеря — Лена снова возвращается к тетке.

СМЕРТЬ ЛЕНЫ

После лагеря Лена переходит в отряд № 8 (по местожительству) и становится совершенно не заметной для отряда, пока не случилась эта история.

5 декабря Лена, как всегда, была в школе, у подруг, но вечером Лена лежала в кабинете судебной медицины. Постоянную руготню тетки, а иногда и побои, голод — этого не вынесла Лена и решила, что такая жизнь ей не нужна.

Она находит исход — удушиться. Она не подумала, что есть отряд, ячейка комсомола, райком, куда бы она могла обратиться за помощью. В смерти Лены виноваты отец, тетка, а также и пионеротряд, в котором она находилась. О ее положении знали многие пионеры, но они молчали.

На общебазовом сборе мы $3^1/_2$ часа обсуждали поступок нашего товарища.

Должны ли мы вешать голову и опускать руки? Нет, мы осуждаем такой поступок, он недостоин ленинца — будущего борца. Ребята других стран, борющиеся вместе со своими отцами, переносят не такие невзгоды — их бьют, преследуют, но они стойко все выносят и не кончают жизнь самоубийством. Это есть малодушие, трусость, которой не должно быть ни в одном ленинце.

А. Казакова

СТЕНГАЗ ОСТРЫЙ ГЛАЗ

СОЛНЦЕ ВСХОДИТ И ЗАХОДИТ...

В Северо-Байкальском районе при райшколе существует детский клуб. Устав этого клуба запрещает членам клуба ходить в избу-читальню, в кино, в нардом и даже... на открытые партсобрания...

...а в тюрьме моей темно...

ПРИКАЗ

стенгазеты
«Острый Глаз»

Всем деткорам —
армия в 20 000.

Всем подписчикам —
армия в 35 000.

Всем читателям —
армия в 150 000.

Продолжая вести расширенную борьбу с бюрократизмом, волокитой, бесхозяйственностью, с лентяями, сонями и зарвавшимися ребятами, прошу присылать материал и рисунки в стенгаз „Острый Глаз".

Отв. редактор
Кузьма Федорович Пробкин

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

К. Ф. Пробкин по своей старой привычке скрылся неизвестно куда.

Редакция „Пионера" предполагает, что он отправился за ней в колхоз, но по дороге заблудился и погиб. Впрочем, вся эта загадочная история выяснится в № 8—9 „Пионера".

ГЕНЕРАЛ ОТ СТЕНГАЗЕТИИ, НЕКИЙ С.

В 44-й школе БОНО редактор стенгазеты, некий С., работает плохо, но любит покомандовать.

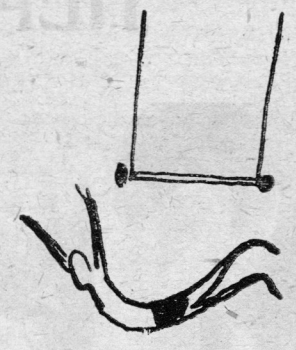
— Ванька, подай перо! Петька, подай чернила!
— Тов. С., материала... нет...
— Подать! Разыскать! Представить! Жив-во!!!

АЙ ДА РЕБЯТА...

Конецгорский отряд
при школе

Этот отряд решил послать к лесорубам бригаду для постановки спектакля и заключения договора на соцсоревнование. Это дело отряд провалил. Некоторые пионеры съели выданное на дорогу бригаде продовольствие.

И так чисто все все съели, что даже воробьям ничего не осталось.



СИДОРОВ ОТЧИТЫВАЕТСЯ О СЛЕТЕ

г. Лебедянь, отр. № 2.

— Вообще слет был обыкновенный.., Ну, там, споры, обсуждения... Одно слово — буза.

Зато в цирке был слет, так слет!

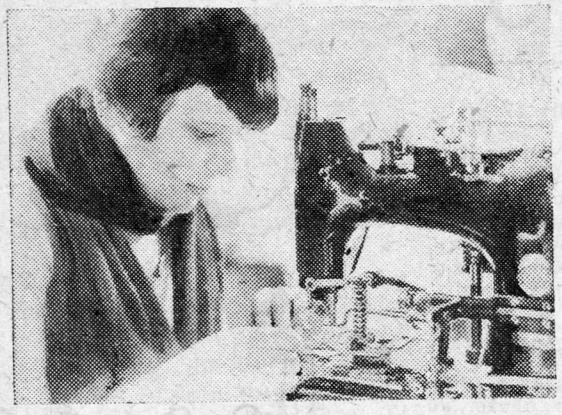
???

А один акробат сорвалсся из-под самого купола и слетел. Вовек этого слета не забуду!

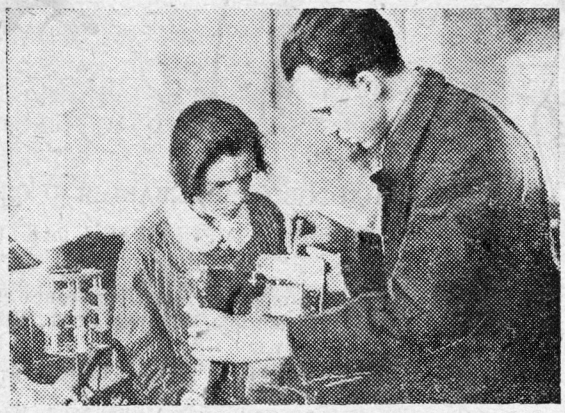
КУЗЬКА САМ УЧАСТВУЕТ В „ОСТРОМ ГЛАЗЕ"

И ВЫЗЫВАЕТ ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА"

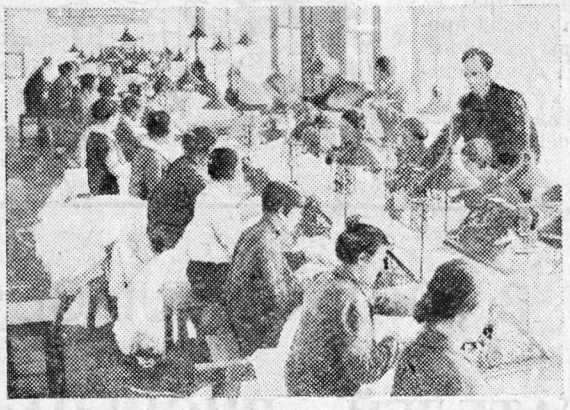
ПЕРВЫЙ УДАРНЫЙ



Ударница.



Ильина и механик у мотора.



Ударная бригада мотора Ильиной.

СЕЙЧАС это уже история — достояние времени. А несколько месяцев назад решение, написанное на листке бумаги, произвело впечатление разорвавшейся бомбы.

В июле 1929 г. в заводоуправление поступило заявление от группы работниц мотора № 26 Талызиной.

„Наблюдая громадный размах нашей индустрии, совхозов и колхозов, на ряду с этим наши затруднения в связи с отказом буржуазии в кредитах и наступления ее на Советский Союз, мы, работницы 6-й фабрики Москвошвея „Красная швея", объявляем свой мотор ударным, обязуемся снизить себестоимость на 17%, улучшить качество и изжить прогулы. Вызываем последовать нашему примеру другие моторы".

Заявление всколыхнуло всю фабрику. О нем говорили всюду: на собраниях, в коридорах, в столовых, где только в свободную минуту собирались группы работниц,— всюду обсуждалась эта удивительная для фабрики новость. Фамилии Талызиной и ее товарок склонялись на все лады. Много было недовольных. В «талызинках» некоторые видели выскочек и подлиз, другие просто смеялись и пророчили скорый провал их затеи; но «талызинки» не смущались, их молодой комсомольский задор и уверенность в своей победе не позволили отступить от принятого решения.

За длинным и узким столом, друг против друга, сидят швеи. 20, 25 человек Каждая за своей машиной.

Под столом машины приводным ремнем соединяются с мотором, приводящим их в движение. Все это вместе — электромотор, швейные машины, работницы и стол-конвейер — на фабричном языке носит название мотора. Каждый мотор возглавляется инструкторшей. Работая за одной из машин наравне со всеми, она также инструктирует других работниц и отвечает за весь мотор.

Талызина и ее 24 помощницы работали на одном из таких моторов. Вначале не легко было первым фабричным ударницам: убыстренный темп работы иногда отражался на качестве. Чаще рвались нитки, чаще случались поломки и стопорился мотор.

Соседи злорадствовали. Их пророчества как-будто сбывались. Но не тут-то было. Жизнь показала иное.

ФОРД НА «КРАСНОЙ ШВЕЕ»

На мотор Талызиной и на соседние моторы одновременно поступают скроенные части рубашек. Одна за другой, из рук в руки передаются отдельные части. Каждая мастерица производит лишь несколько движений; несколько ударов машины — и работа отправляется дальше. Из рук последней мастерицы выходит почти готовая рубашка. Она сшита. Нужно лишь пришить пуговицы и прометать петли. Две работницы складывают белье в кипы и по люку, пронизывающему всю фабрику сверху донизу, отправляют его в нижние этажи.

В то время как на моторе Талызиной готовая рубашка заканчивает свое путешествие по маши-

КО ДНЮ 8 МАРТА

мать и сестра каждого пионера должны войти в ударные бригады

нам и укладывается в кипы, на других машинах та же рубашка едва доползает до середины.

Диаграмма результатов социалистического соревнования яркими образами стыдила другие моторы. Все они изображены полудохлыми клячами или черепахами. А Талызина — скорый поезд.

Ее пример оказался заразительным.

Над ударницами не долго смеялись. И как тут смеяться? Разница между скорым поездом и трусящим мелкой рысцой «Ванькой» слишком бросается в глаза.

Вслед за Талызиной потянулись и другие.

КТО БОЛЬШЕ, КТО ЛУЧШЕ, КТО СКОРЕЙ!

Этот лозунг стал захватывать все больше и больше работниц. Стены цехов запестрели плакатами.

Вызовы, вызовы, вызовы... Мотор Леонтьевой объявляет себя первой Ленинской ударной бригадой, снижает себестоимость и уплотняет рабочий день.

Мотор Козловой объявляет себя второй ударной бригадой.... Четырьмя ударными ленинскими бригадами отметила фабрика годовщину смерти Ильича.

Дело было не за словом, нужен был живой показ, пример, который увлек бы всех за собой. Здесь нужен был боевой напор молодежи.

Пример был дан и энтузиазм ударничества охватывает один мотор за другим. Из цеха в цех, из отдела в отдел война за поднятие производительности труда, борьба против рабских темпов в работе.

Впереди всех та же Талызина со своими товарищами. На вечере смотра производственных достижений эта группа пионеров ударничества получает переходной приз фабкома — знамя.

На том же вечере произошло нечто, поразившее всех работниц.

У Талызиной оказался соперник.

Работницы мотора Ильиной, самые пожилые, самые отсталые и медлительные, всегда занимавшие последнее место на всех диаграммах и фабричных сводках, объявляют себя ударной группой и обещают в ближайшее время отбить знамя.

Самолюбие старых работниц оказалось задетым. Им обидно было остаться в стороне. Ведь, теперь уж смеялись над отстающими. Даже закройщики и механики, самые закоренелые противники ударничества, сдались.

Обещание Ильиной не осталось пустым словом. Работницы показали, что они умеют работать не хуже молодежи.

Об этом красноречиво говорят цифры.

На моторе Ильиной за декабрь выработка была 11 979 штук, прогулов — 0,8%. Это до соревнования. За январь (организация ударной бригады) — 15 200 штук и полное уничтожение прогулов.

Теперь уже впереди не Талызина. Правда, в диаграммах она все еще скорый поезд, но мотор Ильиной — самолет. Он ведет за собой всю фабрику. Обещание, по существу, уже выполнено. Для всех ясно, что на ближайшем вечере знамя достанется группе Ильиной.

Ударничество отразилось не только на поднятии производительности труда. Новые темпы преобразили людей. Стали подтягиваться на всех участках.

Та же группа Ильиной отмечена как наиболее активная на производственных совещаниях. Группа подписалась на третий заем индустриализации в размере месячного заработка и вся, как один, вступила в ряды Мопр'а.

Решение снизить себестоимость на 20% выполнено благодаря ударным темпам работы. Выполнено с превышением. Себестоимость снижена на 24%.

Только 4 мотора еще не раскачались, но и они накануне вступления в ряды ударников.

Женские ударные бригады «Красной Швеи» наглядно доказывают, что работницы наравне с рабочими умеют выполнять боевые задачи сегодняшнего дня.

В Международный женский день, 8 марта, фабрика «Красная швея» объявит себя ударной фабрикой.

ЗЕЛЕНОЕ ЗОЛОТО

Очерк Д. Ростова

Бревна пилят.

В ПОХОД ЗА ВАЛЮТУ!

(Гор. Тотьма, Вологодский окр.)

Выполнение программы лесозаготовок — боевая хозяйственно-политическая работа. Пионеры взяли на себя ряд обязательств по выполнению лесозаготовок.

Был объявлен „лесозаготовительный поход пионеров и школьников". Мы взяли на себя задачу выписывать лесорубам газеты. Десять отрядов тотемской городской организации собрали 182 р. 25 к., на которые и выписали литературу для лесорубов. Все отряды взяли шефство над отдельными лесоучастками и налаживают там культурно-массовую работу.

Лесорубы получают газеты с надписью: „Подарок от пионеров лесорубам". Каждый отряд написал письмо в свой подшефный участок. Ребята получают ответы. Лесорубы зовут пионеров с постановками в бараки. Пионерские живые газеты выступали для лесорубов больше 10 раз.

„Уж очень нас хорошо встретили, — рассказывают ребята.—Подъезжаем к участку, там плакат: „Наш подарок пионерам — 100% выполнение плана лесозаготовок".

Едем в бараки к лесорубам занять их досуг, сделать его полезным. Лесорубы очень благодарят нас за нашу работу.

НОВОСЕЛОВ Н.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ порт загружен лесом.

Короткие кругляши, гладкие на ощупь, баланс или „баланец", как зовут их лесорубы, ждут отправки на целлюлозные фабрики. Развернешь книгу или газету через месяц и не догадаешься, что бумага сделана из этих бревнышек.

Длинные крепкие жерди, что служат подпорками в рудниках, называются пропс, словно собачья кличка.

Плоская четырехугольная клепка лежит рядом с баланами, толстыми строительными бревнами, похожими на вымерших замоскворецких купцов.

Маленький юркий грузовик-лесовоз очень странного вида наезжает на гору досок, на стандарт, как зовут здесь эту горку в $2^1/_2$ тонны весом, крепко сжимает ее боками, приподымает кверху, чтоб по земле не волочилась, и подвозит к электрическому крану. Кран захватывает полстандарта, легко приподымает, качает мгновенье в воздухе и опускает на пароход.

Доски поплывут за границу.

Лес поставляет в порт Карелия.

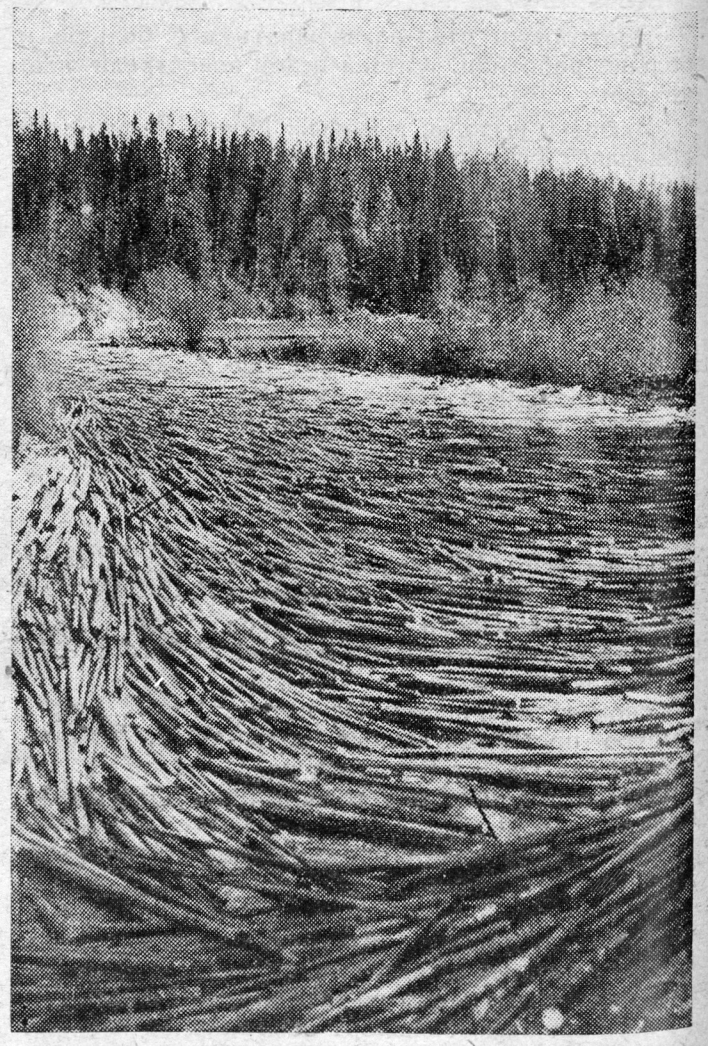
КОНЕЦ ДРЕВНЕГО ПАСТУХА

В песнях финнов и карел „Калевале" рассказывается:

А пастух берет хлеб черствый
И сухую корку гложет.
Овсяной грызет он хлебец,
Хлеб с мякиной разрезает,
Хлеб съедает из соломы,
Хлеб жует с корой сосновой.

Если не веришь песням, поверь живому свидетелю. Помор рассказывал путешественнику:

— Слушай, что они делают: весной с молоденькой сосны обдирают кожурину, под кожуриной обрезывают заболонь—мягкую такую, жирную в это время. Заболонь они эту на солнышке сушат, затем в печи. Затем ее толкут либо между жерновами растирают, и выходит из нее словно бы мука — пыль такая. Этой пыли берут три части, да одну часть муки оржаной, мешают вместе —



Сплав леса.

тесто делают, из теста лепешки крутят. Вот и реска или решка готова, горькая-прегорькая, рассыпчатая, что песок, городской собаке дай — рыло отворотит.

Так жил карел. Горький хлеб достался на долю древнего пастуха. Хлеб не мог быть сладким. Поля Карелии завалены камнями, их принес сюда древний ледник. Здесь трудно, почти невозможно плугом пройтись, приходится сохой ковырять, обходя каждый камень.

Впрочем, теперь ты не найдешь древнего пастуха. Умер он. Исчезла реска — лепешка из сосновой коры. Озерная страна меняется. И карел, уже не пастух, а лесоруб, поставляет лес для заграницы. В этом лесе — благополучие края.

ЛЕС И МАШИНЫ

В мире лесной площади около 3 млрд *га* (гектаров).

На нашу страну падает почти треть этой цифры — 900 млн. *га*.

Но мы не используем наши богатства. В других странах с одного гектара ежегодно используют 6 кубометров древесины, а у нас едва-едва четверть кубометра.

Швеция имеет удобного леса в 30 раз меньше нас. Но она вывезла в прошлом году леса на 172 млн. руб., а мы на 140 млн.

Догонять надо. За пять лет заготовки леса должны увеличиться в пять раз. Вместо леса должны поплыть к нам из-за границы машины, тракторы, комбайны и дизеля.

Успешная заготовка леса — важное для страны дело. Вот почему оживает Карелия.

В лесах ее работает сейчас 60 тыс. человек. Страна маленькая, жителей всего 300 тыс., нехватает рабочих. Приходится их вербовать в Белоруссии, в западной области, в Псковском и Череповецком округах. Артелями в 20-30-50 человек прибывают они в Петрозаводск — столицу Карелии — и отсюда разбредаются по краю, лес рубить.

УСЛОН

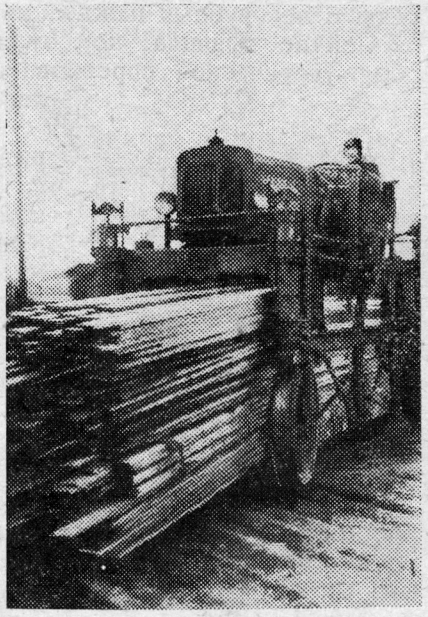
В Кеми, что на берегу Белого моря, достали мы автомобиль для поездки в глубь страны.

— Чей, — спрашиваю, — автомобиль?

— Услона.

Подсаживаюсь к шоферу, завожу знакомство.

— Ты кто такой? — спрашиваю.



Автолесовоз.

Расчистка от снега будущей ледяной дороги.

— Услоновец.

Проезжаем по маленькому бревенчатому, под Джека Лондона построенному городу, и вдруг видим: трехэтажный гранитный дом, а в нем универмаг, парикмахерская, ресторан — не хуже столичного. Вверху по фасаду дома золотыми буквами по-карельски: „Uslon".

А чуть-чуть ниже по-русски: „Услон".

В ресторане симфонический оркестр играет.

— Чей, — спрашиваем, — оркестр?

— Услона.

Выехали на тракт. Дорога растянулась на 180 *км*, благоустроенная, ровная дорога, какую и в центральной России не часто встретишь.

— Кто строил дорогу?

— Услон.

Каждые тридцать километров попадаются дома, бараки и базы.

— Чьи строения?

— Услона.

Рассердился я. Что, думаю, за услон? В Америке, говорят, есть край, где все принадлежит Форду: заводы — Форда, поля — Форда, леса — Форда, люди — и то Форда. Что, думаю, за карельский Форд такой нашелся? Спрашиваю у шофера.

— Это, — говорит, — Управление соловецким лагерем особого назначения.

Так вот оно что! Соловки, — кто не слыхал о них? Бандит, спекулянт, вредитель и контр-революционер, наверное, каждую ночь во сне их видят. Чудится им страшное, мрачное место, где „четыре месяца в году непрерывный рабочий день и восемь месяцев в году непрерывная рабочая ночь", где по льдам вперевалку ходят белые медведи и где в жутких кельях монастыря кончают свою жизнь люди.

А оказывается все куда проще. Ну, разве можно считать заключенным шофера, что возил нас 400 *км*? Он осужден на пять лет за соучастие в бандитизме и свободно на казенной машине разъезжает по Кемьскому краю. Начальник базы, где мы останавливались, кончает пятилетний срок заключения. Продавцы в кооперативе, официанты в ресторане — почти сплошь заключенные.

Услон стремится использовать всех по специальности. Артисты играют, я видел их спектакль в железнодорожном клубе; из музыкантов сколотили два симфонических оркестра, инженер работает десятником или начальником участка, а один осужденный, бывший военный, получил винтовку и сопровождает недавно прибывшую партию.

Огромное число осужденных не имеет специальности. Купцы, спекулянты, попы, бывшие фабриканты и помещики никакому труду не учились. Здесь они заняты черной работой: рубят лес, строят дороги,— меняют лицо сурового Карельского края.

И как ни ругают большевиков за Соловки, все же это самый гуманный, самый человечный способ обращения с преступниками. Им ничего не делают, кроме одного: заставляют работать. Труд — единственное лекарство, которое перевоспитывает людей.

УХТА

Шофер-услоновец доставил нас в Ухту. Это почти у Северного полярного круга на границе с Финляндией. Здесь я впервые увидал, как мальчик карел пристегнул оленя к легкой лодочке с плоским дном и резко обрубленной кормой. Послушный детской руке, олень помчался, пригнув голову, широко расставляя задние ноги.

Однажды Ухта прославилась. Здесь в 1920 г. полгода на финские деньги просуществовало „самостоятельное" правительство независимой Ухтинской республики. Власть его распространялась на 16 тыс. человек. Красноармейцы, когда гнали правительство, кричали вдогонку, как охотник зайцу:

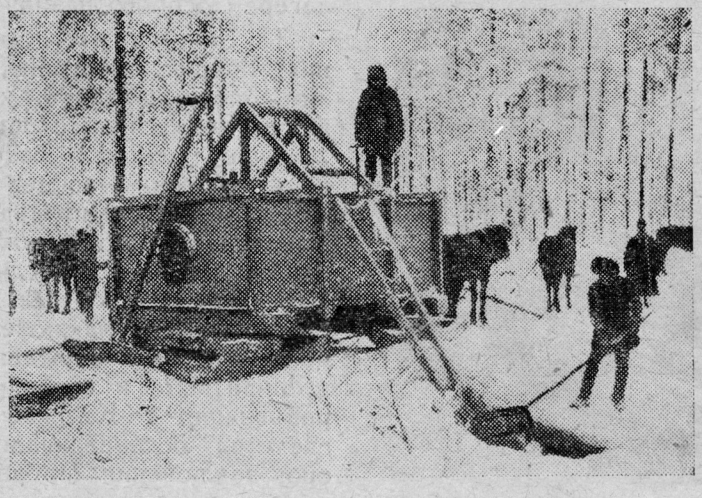
— Ух-ты!

Остался только один член правительства. Отсидев, что полагается, он устроился бухгалтером в кооперативе. Я видел его, но сказать что-либо о нем затрудняюсь. Так себе, неприметный человечек.

Лесное дело оживило Ухту. Все население на лесозаготовках. Карелка разбила себе баланом ногу, но отказалась пойти в больницу. Устроила себе компресс и пошла на заготовки.

— Некогда, — говорит, — лес надо возить.

Ухта наливается кровью. Вырос „комбинат", обслуживающий лесозаготовки. В „комбинат" входит столярная, слесарная, кузнечная и специальная мастерская, выделывающая широкие, круто спереди загнутые санки панко-реги. На панко-регах возят лес по ледяным дорогам. Они введены только недавно и становятся лучшим средством доставки леса к месту сплава.



Поливка будущей ледянки.

В Ухте нет церкви. Ее закрыли, пристроили еще здание — получился большой клуб. Наверху маленькая комната, словно из Москвы вывезенная, вся обставленная сложной радиоаппаратурой. Здесь принимают Москву, Ленинград и заграницу и по проволочной сети передают в избы.

Сидит карел вечером, слушает радио и самодовольно кряхтит:

— Ух-ты!

КОМСОМОЛЬСКАЯ БРИГАДА

Лучше всех работают финны. Крепкие, высокие, коренастые, они не знают устали. Подрубит этакий гигант-лесоруб толстенную сосну с той стороны, куда она падать должна, прижмет пилу к другой стороне, и через семь минут с грохотом валится дерево. Двое пилят, но врозь, а один отвозит.

Карелы немного отстают от финнов. И уж значительно хуже работают приезжие; их заработок почти в два раза меньше, чем заработок финнов.

Я искал в лесу комсомольскую бригаду. В большом дремучем лесу не так уж легко найти кого-либо. Я блуждал два часа, пока услышал крики. Подхожу, смотрю: моего спутника, Черную Бороду, окружили два десятка парней и кричат:

— Это, что, разве рукавицы? В них неделю поработаешь, они ко всем чертям ползут, а за них по 2 р. 80 к. вычитают.

— Рукавицы бы надо в прозодежду выдавать...

Посмотрел Черная Борода на рукавицы, а они действительно худые.

— Что ж, — говорит, — это верно. Я попрошу начальство, чтобы с вас не вычитали за рукавицы, пусть за прозодежду идут.

— Э, нет! — кричат, — почему нас выделять? Вычитать так со всех, прозодежду — так тоже всем. Нам выделяться среди лесорубов не к чему.

Мы уселись на спиленные сосны и побеседовали. Бодрые оказались ребята. Чуть свет — в лес, темно станет — в бараки. После леса ведут культурную работу: газету выпускают „Сигнал", беседы с лесорубами каждый вечер устраивают.

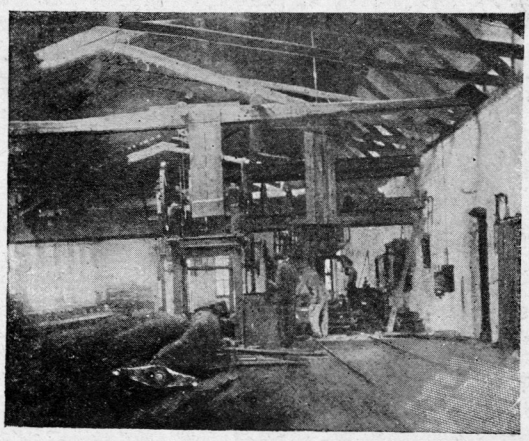
Сейчас вызвала комсомольская бригада на социалистическое соревнование артель старых лесорубов.

— Ничего, — говорят, — дотянемся.

Тысячу шестьсот комсомольцев послала в лес Карельская организация комсомола, да еще тысячу собирается послать. Да еще Ленинград послал восемьсот ребят. Трудно им было в первые дни в лесу, с непривычки жестокой кажется работа. А потом привыкают и молодцами работают. Они учат лесорубов новому, коммунистическому отношению к труду.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ ДЕТКОРЫ

КАК ПИЛЯТ БРЕВНА



НЕДАВНО я был на лесопильном заводе.

Паровая машина отапливается опилками (дровами топить дороже). От маховика паровой машины идут ремни к передачам, а от передач — к машинам.

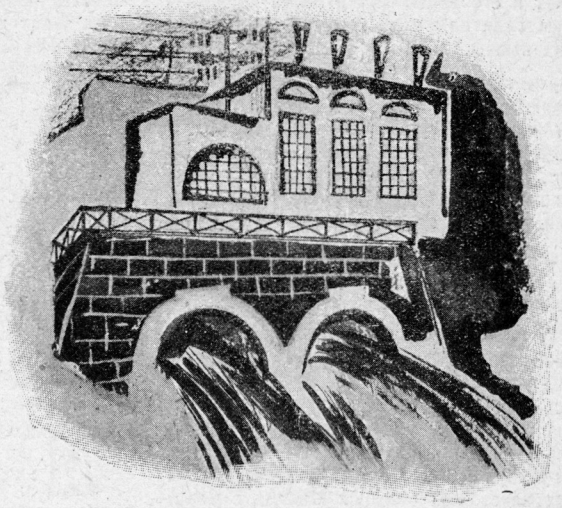
В следующем большом здании стоят две механические пилы, похожие на двойные оконные рамы из железа, только больше и шире. Между рамами вставлены пилы, внизу у машины прикреплены зубчатые валики, а к машинам проложены рельсы для вагонеток.

Рабочие кладут бревно на специальную вагонетку, в которой есть «клешня», и этой «клешней» прижимают бревно. Потом подвозят к машине. Зубчатый валик «наворачивает» бревно на себя, а пилы ходят вверх и вниз; и через несколько минут у бревна уже обрезаны два противоположных бока, затем бревна переворачивают на обрезаный бок и везут под вторую машину, которая режет бревно на доски.

Деткор *Вик. Белоусов*

г. Сумы

БРЕССТРОЙ



Близ местечка Белые Берега протекает речонка Снежка. Окружающая местность покрыта густым сосновым лесом и топкими болотами.

В этом лесу до революции был монастырь. Теперь в монастыре колония для беспризорных ребят. Здесь на болоте строится электрическая станция Брянского окр.—Брес. Плотина перегородит путь Снежки. Электростанция будет работать водой и торфом. Года через два начнут работать турбины, которые будут подавать ток в Дятьково, Песочню, Людиново, Карачев, Беннецу и другие промышленные районы Брянского округа.

Правительство дало задание пустить электростанцию месяца на три раньше срока. Вначале станция будет давать 22 000 киловатт-часов, а к концу пятилетки 45 000.

Вокруг Бреса вырастут новые фабрики и заводы.

В. Романов

г. Карачев

Читай на 4 стр. обложки „ПИОНЕРА“ конкурс любознательных деткоров

СВЯЩЕННЫЕ БАРАБАНЫ

В Минске есть центральный еврейский музей. Много интересного можно узнать, побывав там. На одной стене я увидел настоящую телячью кожу.

Из таких кож раньше выделывали пергамен для священной торы (еврейское священное писание), но так как верующих становится все меньше и меньше, то эти кожи не находят себе сбыта. И вот я узнал, что из этих шкур теперь делают пионерские барабаны. Так что наш отрядный барабан довольно «священный».

Зиновий Козловский

г. Минск

СОБОР ПОД ВЫСТАВКУ

Я живу в Ростове на Большом проспекте, наискосок от нового собора. Кресты на соборе долго мозолили глаза ростовцам.

Но жизнь с каждой минутой изменяется. В каждом провинциальном городке, в каждой глухой деревушке в свои права вступает всесильный богатырь — новый быт.

Я был свидетелем одного постановления. Это — рабочие Ростова решили превратить собор в радиоклуб. Решение выполнено. Сейчас там выставка строительства Северного Кавказа. Я часто хожу на выставку и знакомлюсь с промышленностью.

Д. Геухеров

г. Ростов н/Дону

Книжное чучело

Кто из вас не видал чучела на огороде? Стоит раскоряка, пустые рукава по ветру треплются, блестит на солнце козырек фуражки, вместо ног — палки, вместо волос — мочала.

Кто боится чучела? Даже воробьи привыкают к его лохмотьям и через недельку-другую садятся к нему на плечи и спокойно чистят клювы.

Придет ли кому в голову сражаться с чучелами? Конечно, нет, но я слыхал, будто некоторые пионеры увлекаются подвигами Макара-Следопыта, который выдает себя за героя гражданской войны, а на самом деле — лгунишка — воевал с чучелами, да еще удивлялся, что ему везет.

Все враги Макара — ротозеи, доверчивые дуры, слушают Макара, развесив уши, а опознав, выпускают.

Вот попал Макар в руки белому артиллерийскому пикету вместе с переодетым разведчиком-красноармейцем Мартыном. Казалось бы, крышка. Но нет! Дурни-белогвардейцы подпустили Макара к пушке. Макар разузнал, как стреляют, поднес запал, грохнул выстрел. Увальни-артиллеристы перепугались, как овцы, и Макара с товарищем выпустили, позволив им, кстати, украсть лошадей.

Секрет успеха Макара очень прост: он нигде не встречает сопротивления, но почти всюду поддержку.

Вот девочка Любочка, капризница, кукла, избалованная помещичья дочка. В первой главе ножкой топает:

— Ты — противный большевик и бандит, — говорит Макару.

Но поймал Макара Любочкин отец, запер его на замок, хочет с ним расправиться и девочка выпускает врага и бандита... Не успевает читатель передохнуть, а Любочка дотанцовалась до того, что стала большевичкой и заговорщицей.

Чего ж Макару горевать: сел на помещичий автомобиль, который словно нарочно стоит и тарахтит у входа, и дал тягу. Вчера — лошади, сегодня — автомобиль, а через несколько дней аэроплан — все средства передвижения в нужный момент к услугам Макара. Свистнет мальчишка, и машина сама собой под него подкатывается. Только про ковер-самолет забыл автор. Да про шапку-невидимку. А зря — полезные вещи.

Но вот с Макаровой шапкой тоже чудо произошло. Потерял ее Макар, а в ней были зашиты секретные донесения в штаб армии. Но не беда — собака шапку разыщет и вырвет ее из рук разини-белогвардейца на глазах у доброго десятка свидетелей.

Попадет Макар в контрразведку, опознают его, а он выдаст себя за контрразведчика и ему на слово поверят.

Встретить Макар Деникина, поздоровается, поговорит, поспорит, выскажет ему сгоряча свое мнение о белых, да еще выведает мимоходом военные тайны.

Впрочем, Макар военными тайнами не очень интересуется. Он только для форсу числится разведчиком, а на самом деле по горло занят личными своими делишками. На протяжении всей книги Макар сводит счеты с семейством помещика Балдыбаева. Цель Макара — превратить Балдыбаевых в честных советских граждан. Борется Макар не за власть советов, а за помещичью дочку Любочку.

Разрешите вам представить чучело номер один — папаша Балдыбаев: платье штатское, борода длинная, живот толстый; лютый зверь, атаман банды, вешатель, убийца; из мести сжигает он целые деревни, но Макара никак одолеть не может. Волком рыщет Балдыбаев по Донбасу, но, попав в Константинополь и встретив Макара, кается в своих грехах и добровольно отпускает в советскую страну свою дочку с юным красноармейцем: «пусть Любочка народу послужит, загладит наши ошибки»...

Макар с ним прощается и крепко жмет руку.

Чучело номер два: с погонами, в офицерском мундирчике — сынок Балдыбаева, белый офицер Юрий, соратник и помощник отца. Это чучело великодушное. Неоднократно спасает он Макара, и под конец, пропустив красного разведчика через фронт в Перекопе, с дрожью в голосе заявляет, что сочувствует красным, но из благородства не решается перейти на их сторону, стесняюсь, мол, своих в беде бросить...

Макар вполне понимает Юрия и крепко жмет ему руку.

«Милый друг, — торжественно говорит Юрий, — я отлично знаю, что Россия там, у вас. Когда кончится эта проклятая война, я приду первый служить в нашей Красной русской армии».

Между националистом Юрием и красным разведчиком Макаром трогательное единомыслие. Невольно возникает сомнение — понимает ли Макар, за что борется Красная армия и не ради ли одних приключений ввязался он в борьбу.

Третье чучело — сама девочка Любочка: волосы золотые, глаза — голубые. Обиженная отцом — он отодрал ее за косы за то, что она выпустила Макара, — Любочка от него удирает и становится... террористкой. В тылу у белых она собственноручно взрывает пороховые склады, которые, кстати, никем не охраняются. Впрочем, идеология у Любочки хромает: с таким же успехом она бы взрывала и красные артиллерийские запасы. Ей, видите ли, только хочется поскорее кончить эту нудную войну.

Макар ей сочувствует и крепко жмет руку.

Прочие чучела — все белогвардейцы вместе взятые, во главе с контрразведкой и Деникиным. Поймав с поличным Любочку, после взрыва одного из крупнейших складов, контрразведка с миром отпускает ее к отцу и даже не ведет следствия по такому пустяковому делу. Деникин, правда, рекомендует выпороть девочку, что вызывает возмущенную отповедь Макара.

Товарищи, а может и сам Макар — чучело? Не даром выдумал он себе такое нелепое прозвище: „Макар-Следопыт, Орлиный глаз“, взяв его напрокат из старого приключенческого романа, герои которого тонули, замерзали, гибли изрешеченные пулями, но тут же воскресали для новых подвигов. А имя свое Макар произносит так, будто вся страна должна знать этого замечательного героя, увезшего Любочку от отца.

Эх, вы, чучела, чучела, пугать бы вам галок на огороде, а не играть в революцию!

Добро бы, вся история Макара была рассказана в шутку, но говорится про Макара всерьез, без улыбки, и кажется читателям, что легко было воевать в гражданскую войну.

Комедия с чучелами выдается за революционную борьбу. А, ведь, гораздо интереснее, ребята, были не липовые, а настоящие революционные приключения.

В следующем номере журнала мы расскажем про другую книгу, где говорится не о чучелах, а о подлинных людях. Это — книга Ларисы Рейснер — участницы гражданской войны, переходившей через фронт и спасшейся из контрразведки.

Прочитав эту книгу, вы на опыте убедитесь, что правда страшнее и увлекательнее лжи и забросите дурацкие приключения Макара и не станете их читать[1].

Н. Х.

ПОПРАВКА

Уже после, того как вышел № 4 нашего журнала, в редакцию снова явился человек с черной бородой и в огромной дохе и заявил редакции протест по поводу напечатанной фамилии Н. А. Солнцев. Он просит сделать поправку, т. к. его зовут М. А. Самцов, а не Н. А. Солнцев, как записала редакционная стенографистка.

[1] Это книга — „Макар-Следопыт“, автор — Л. Остроумов, ГИЗ, 1927.

ФАБРИКА НА СТОЛЕ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Телеграфный ключ (черт. 1) служит для быстрого замыкания и размыкания тока в цепи. При помощи такого ключа можно передавать отчетливые телеграфные знаки. Нам этот прибор необходим. В качестве телеграфного ключа можно было бы взять и обыкновенную звонковую кнопку. Но она по целому ряду причин неудобна, и поэтому мы и будем делать телеграфный ключ, изображенный на черт. 1.

Рычаг ключа (*Р*) всего лучше сделать из целого куска квадратного сечения латуни. Ну, а если латуни нет, то рычаг сделаем из деревянного брусочка (квадратного), обитого жестью. К рычагу прикреплена ручка (*а*), которую вырежем из дерева или же привернем фарфоровый ролик, употребляемый при проводке проводов, шурупы (1 и 2) ввернуты в рычаг и хорошо спаяны с жестью, которой обит рычаг. Шурупы возьмем с круглой головкой. Шурупы должны быть ввернуты как раз по середине грани брусочка. В середине рычага просверливается отверстие для оси (*О*), которая вращается в подшипниках.

Подшипники изготовляются из полоски металла, толщиной в 2-3 *мм* и согнутого под прямым углом.

К доске подшипники привертываются шурупами. В доску ввертываются шурупы (3, 4) с круглой головкой, расположенные как раз против шурупов (1, 2) рычага.

Пружина (*П*) должна быть упругой, и ее силой винты (1, 3) должны все время быть в соприкосновении. Шурупы (3 и 4) соединяются проволокой с клеммами (*К*). Под шурупы надо поджать защищенные концы проводов. К рычагу провод можно присоединить двумя способами.

При одном провод зажимается под какой-либо шуруп, прикрепляющий подшипник к доске, и ток пойдет, следовательно, через подшипник, рычаг и т. д., следовательно, должно быть хорошее «электрическое» соединение между подшипником и рычагом. При втором способе к рычагу ключа припаивается провод, свитый (на карандаше) в спираль.

Мы свою телеграфную установку будем питать электрическим током, получаемым от элементов Томсона, изготовление которых подробно описано в № 21 и 22 «Пионера» за 1929 г. Нам нужна батарея, состоящая из 2-3 элементов, соединенных последовательно.

Такое количество элементов возьмем лишь в том случае, если расстояние между двумя телеграфными станциями не велико. Если же расстояние значительно, то берут 15-20 и более элементов.

Наша установка носит название: установка «рабочего тока», т. к. в этом случае ток по линии проходит только в момент работы телеграфа при замыкании ключа. При другом способе соединения ток постоянно течет по сети, и аппараты действуют в момент размыкания сети ключом. Мы свои станции соединим по первому способу. Как видно из черт. 2, каждая телеграфная станция состоит из ключа (*К* и *К*), телеграфных аппаратов (*М* и *М*) и батарей (*Б* и *Б*). Все приборы и станции между собой соединены проводами. На черт. 2 в схеме соединений вместо пишущих аппаратов взяты клайферы (ударники). Но суть дела не изменяется от этого.

Мы видим, что между станциями протянут только один провод (*Л*). Второй провод заменяет земля; один из полюсов батарей соединен с землей, для чего в землю возможно глубже зарывается металлический лист с припаянной к нему проволокой.

Если провода поведем на открытом воздухе, то, чтобы ток с проводов не уходил в землю, будем их прокладывать на изоляторах. Но настоящие телеграфные изоляторы едва ли нам доступны. Заменим их горлышками от обыкновенных бутылок (3). В качестве проводов возьмем железную (печную) проволоку. По возможности возьмем как можно более толстую проволоку. Отдельные куски проволоки соединим между собой надежным способом.

Чтобы как-то различать между собой моменты замыкания и размыкания, а следовательно и действие аппаратуры, цепи тока, в телеграфной практике употребляют телеграфную азбуку Морзе, состоящую из ряда точек (.) и тире (—), из которых и составляются буквы, цифры и т. д.

Азбука Морзе

А) . —	К) — . —	Ф) . . — .
Б) — . . .	Л) . — . .	Х) . . . .
В) . — —	М) — —	Ц) — . — .
Г) — — .	Н) — .	Ч) — — — .
Д) — . .	О) — — —	Ш) — — — —
Е, Э) .	П) . — — .	Щ) — — . —
Ж) . . . —	Р) . — .	Ы) — . — —
З) — — . .	С) . . .	Ю) . . — —
И) . .	Т) —	Я) . — . —
Й) . — — —	У) . . —	Ь) — . . —

Цифры

1) . — — — —	6) — . . . .
2) . . — — —	7) — — . . .
3) . . . — —	8) — — — . .
4) . . . . —	9) — — — — .
5)	10) — — — — —
Дробная черта) — — — — — —	

Примечание: Перед передачей цифр передается буква

„ Ч “ — — — — .

Длина тире (—) берется равной трем точкам (.)

Расстояние между знаками одной буквы, ну, например, буквы о (— — —) берется равным одной точке.

Расстояние между двумя буквами берется равным трем точкам.

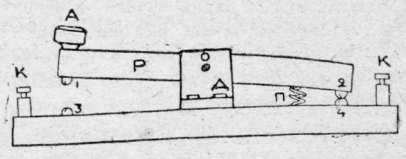
Между отдельными словами берут расстояние, равное шести точкам.

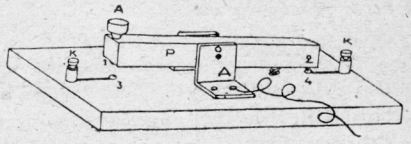
На ключе работать нужно не всей рукой, а только кистью.

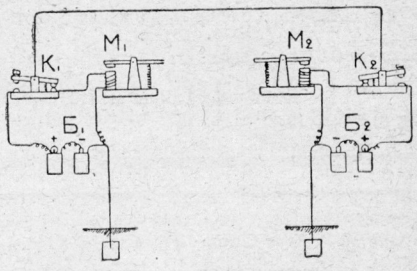
Вначале нужно практиковаться в передаче знака тире, т. е. все время только и передавать этот знак, пока не будет достигнут одинаковый размер всех тире.

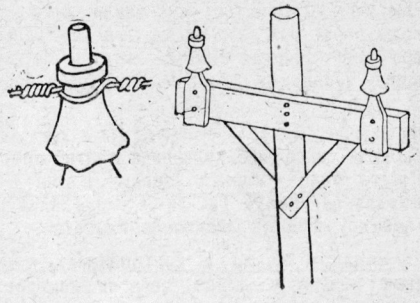
После этого нужно изучить передачу точки.

После этих упражнений переходят к упражнениям в передаче тире-точка (— .) и точка-тире (. —). По приобретении достаточного навыка, можно смело переходить к передаче букв и целых слов.









ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

ПЕРВЫЙ КОНКУРС ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ ДЕТКОРОВ

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ, как и все остальное, тоже имеет свою историю.

Вы, дорогие читатели, когда были в октябрятском возрасте, разбирали на составные части будильники. Вас побуждала к этому любознательность. Впрочем, ваши родители недооценивали ваших стремлений и вам, в большинстве случаев, здорово попадало.

В средние века любознательность преследовали. И не то, чтобы не было любознательных людей, а просто уж так как-то это получалось, что люди считали, что земля стоит на трех китах, киты стоят в трех морях, моря держатся на трех столбах. Дальше любознательность людей не шла и никто не интересовался узнать, на чем же держатся эти столбы.

А когда один очень любознательный гражданин (Коперник) открыл и заявил, что земля круглая, что она ни на чем не держится и что она даже вертится вокруг своей оси, да и еще вокруг солнца, то его немедленно посадили не то в тюрьму, не то в концентрационный лагерь. Все граждане очень негодовали.

— Как это земля ни на чем не держится? — говорили они.— А киты? А моря? А столбы? Если бы земля ни на чем не держалась, то она должна была бы упасть!

— Не попустит этого боженька,— заявили монахи.

А потом долго еще монахи, родители и учителя школ первой и второй ступени говорили детям:

— Не будьте любознательными, ибо сие есть тяжкий грех перед боженькой и преступление перед согражданами.

И немало любознательных людей погибло на кострах, в тюрьмах и на плахах.

И теперь еще терпят лишения любознательные люди: изобретет рабочий-изобретатель машину, а вредители, бюрократы и прочие прохвосты его и с фабрики прогонят и изобретение замаринуют. Или раскопает рабкор гнездо растратчиков, бесхозяйственности,— глядишь, он уже и за воротами фабрики. Но все же любознательность у нас в почете — особенно поддерживает ее РКИ.

Мы — тоже за любознательность! Несмотря на то, что отдел „Любознательные деткоры“ у нас давно существует, мы решили устроить еще и

КОНКУРС

на лучшего любознательного деткора! Вот мы какие!!!

Писать на конкурс надо о том, о чем вам подскажет ваша любознательность. А она вам, вероятно, подскажет, что писать надо о строительстве новых фабрик и заводов, рудников и промыслов, электростанций и всего прочего, об организациях колхозов, коммун, совхозов об открытиях и находках, об изобретениях и усовершенствованиях, о культурном строительстве и вообще обо всем новом, необычном, интересном, что вы видите собственными глазами, что вас окружает.

Кроме того, вместе с заметками надо присылать и иллюстрации (можно фотографии, можно рисунки).

Мы дадим пяти самым любознательным деткорам пять библиотек. Первая библиотека будет стоить 35 рублей, вторая — 30, третья — 25, четвертая — 20 и самая пятая — 15 рублей. Вот!

Думаете на этом дело и кончается? Ничего подобного! Кроме того, книги мы дадим не по своему выбору, а по выбору этих самых любознательных деткоров!

И это еще не все.

Конкурс открываем с седьмого номера журнала „Пионер“ и закрываем в девятнадцатом, в котором даже результаты объявим.

Состав жюри конкурса пока держим в строжайшей тайне.

ВСЕМ ПИОНЕРАМ, ШКОЛЬНИКАМ, РОДИТЕЛЯМ, ПЕДАГОГАМ!

Редакция журнала „ПИОНЕР“ переехала на неопределенный срок из Москвы в колхоз села Озерецкого. Выездная бригада редакции в составе: отв. редактора „ПИОНЕРА“ И. РАЗИНА, всех сотрудников редакции, художника ГЕОРГИЕВОЙ, фотографа ЗУБКОВА и писателей А. КОЖЕВНИКОВА, Н. БОГДАНОВА, Н. ЛЕОНОВА—готовит в с. Озерецком очередной № 8—9 „ПИОНЕРА“, целиком посвященный КОЛХОЗНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ЕГО СРЕДИ ТОВАРИЩЕЙ!

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая пл., 6, изд-во „Молодая Гвардия“, редакция журн. „Пионер“.

Ответственный редактор И. РАЗИН

Главлит №—А 61.740. СтАт А4 210×297 мм. М. Г. 4.211. З. Т. 919. Тираж 50.000.

Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции“ Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский, 13.